

HAL
open science

Le personnage de Limonov et sa réception à travers celle de son roman autobiographique *Éto â-Édička*

Anastasia Firsova

► **To cite this version:**

Anastasia Firsova. Le personnage de Limonov et sa réception à travers celle de son roman autobiographique *Éto â-Édička*. Literature. 2013. dumas-00931411

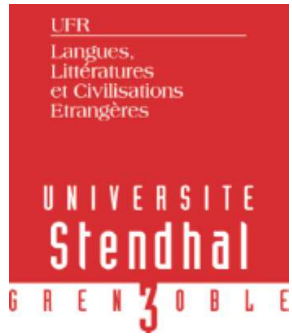
HAL Id: dumas-00931411

<https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-00931411>

Submitted on 15 Jan 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Université Stendhal Grenoble 3
Master 1 LLCE Etudes slaves

Memoire de recherche

Le personnage de Limonov et sa réception à travers celle de son roman autobiographique « *Éto â - Édička* »

Réalisé par : Anastasia FIRSOVA

Sous la direction de : Isabelle DESPRES

Grenoble, 2013

DECLARATION

1. Ce travail est le fruit d'un travail personnel et constitue un document original.
2. Je sais que prétendre être l'auteur d'un travail écrit par une autre personne est une pratique sévèrement sanctionnée par la loi.
3. Personne d'autre que moi n'a le droit de faire valoir ce travail, en totalité ou en partie, comme le sien.
4. Les propos repris mot à mot à d'autres auteurs figurent entre guillemets (citations).
5. Les écrits sur lesquels je m'appuie dans ce mémoire sont systématiquement référencés selon un système de renvoi bibliographique clair et précis.

NOM : Firsova PRENOM : Anastasia

DATE : 29.05.2013 SIGNATURE :

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ЭДУАРД ЛИМОНОВ, УВИДЕННЫЙ ГЛАЗАМИ ЭММАНУЭЛЯ КАРРЕРА	6
1.1 КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ Э. КАРРЕРА. СВЯЗЬ ПИСАТЕЛЯ С РОССИЕЙ	6
1.2 РОМАНИЗИРОВАННАЯ БИОГРАФИЯ Э. КАРРЕРА ЛИМОНОВ.....	8
1.3 ЛИМОНОВ В РОССИИ	13
ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА Э. ЛИМОНОВА ЭТО Я ЭДИЧКА	17
2.1 КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ Э. ЛИМОНОВА	17
2.2 КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА <i>Это я Эдичка</i> . ВОПРОС О ЕГО АВТОБИОГРАФИЧНОСТИ	19
ГЛАВА 3 РЕАКЦИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ НА РОМАН ЭТО Я ЭДИЧКА	27
3.1 ОТНОШЕНИЕ АВТОРА К КРИТИКЕ	27
3.2 РЕАКЦИЯ НА РОМАН В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРЕССЕ	28
3.2 РЕАКЦИЯ НА РОМАН В ЭМИГРАНТСКОМ КРУГУ.	31
3.2.1 <i>Э. Лимонов и эмигранты</i>	31
3.2.2 <i>УПРЕКИ</i>	32
3.2.3 <i>Положительные отзывы</i>	35
3.3 РЕАКЦИЯ НА РОМАН ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ	37
3.4 РЕАКЦИЯ НА РОМАН В РУССКОЙ ПРЕССЕ.....	39
3.4.1 <i>Мнение о романе советских критиков</i>	39
3.4.2 <i>Реакция на роман после 1990-х годов</i>	41
3.5. СЕКРЕТ УСПЕХА Э. ЛИМОНОВА И ЕГО РОМАНА.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51

Введение

Две тысячи одиннадцатый литературный год во Франции ознаменовался выходом романа Эммануэля Каррера о русском писателе, политике Эдуарде Лимонове. Книга так и называется *Лимонов*. Роман, а именно романизованная биография, как называет ее сам Э. Каррер, имела огромный успех. История жизни харьковского бандита, богемного московского поэта, лакея в Нью-Йорке, создателя Национал-большевистской партии привлекла внимание читателей и литературных критиков.

Многим известно, что личность Эдуарда Вениаминовича крайне неординарна и скандальна. Если говорить о его литературном творчестве, то в истории русской литературы трудно найти писателя, которого бы окружала настолько прочная дурная слава:

«Маргинал, пария, изгой, он ухитрился восстановить против себя культурно-общественный истеблишмент трех главных городов мира, где обитал, — Нью-Йорка, Парижа и Москвы.»¹

Почему Эммануэль Каррер решил написать именно о Лимонове? Чем заинтересовал герой своего автора?

Э. Лимонов на протяжении всей своей жизни не уставал эпатировать и привлекать к себе внимание общественности. Он ворвался в русскую литературу со своим скандальным романом *Это я Эдичка* и до сих пор продолжает этот путь нарушителя общепринятых традиций и мнений. Однако, теперь уже он активно принимает участие не только в литературной жизни общества, но и в политике. В интервью Захару Прилепину Эдуард Лимонов объясняет свое решение заняться политической деятельностью:

«Вообще литература художественная естественным образом не должна интересовать большинство граждан. Это нормально. А если надо обращаться к большинству граждан, нужно идти в политику. Что я и сделал.»²

Эдуард Лимонов -это личность довольно интересная, необычная. Именно поэтому он не был и не может быть обделен вниманием критики. Каждый

¹ Соловьев В, «„ В защиту немолодого подростка: казус Лимонова“»,

² <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/jenergichnij-russkij-muzhik-s-volgi.html>

исследователь находит в его личности что - то свое. Э. Каррер увидел в Лимонове персонажа приключенческого романа, а также связующее звено, чтобы рассказать своему читателю об истории России.

В нашем исследовании мы обратимся прежде всего к истоку популярности Э. Лимонова - к его роману *Это я Эдичка*. Этот роман впервые заставил говорить о писателе на международном уровне. Целью работы является сравнить реакцию литературных критиков и литературоведов на данное произведение Э. Лимонова. Нами будут освещены три литературных сообщества - англосаксонское, французское и советское (впоследствии российское). Мы попытаемся рассмотреть, как культурные особенности этих трех сообществ повлияли на восприятие книги. А также мы попытаемся продемонстрировать, что попрепятствовало или наоборот поспособствовало публикации романа в США, во Франции и в России.

Материалом настоящего исследования является роман Э. Лимонова *Это я Эдичка*, а также многочисленные критические статьи, опубликованные в англосаксонских, французских и российских СМИ и научных работах. Мы постараемся синтезировать все рассмотренные нами рецензии и отзывы о данном романе, чтобы представить наиболее полную картину того, какой была реакция на роман в вышеуказанных странах.

Для того чтобы показать значимость и интерес общественности к личности Э. Лимонова в наши дни, мы воспользуемся романом Э. Каррера *Лимонов*, который, как и первый роман его непосредственного героя (Э. Лимонова), имеет отличия в восприятии его читателями в зависимости от их культурной принадлежности.

Таким образом, мы разделили нашу исследовательскую работу на три главы. В первой главе мы обратимся к роману Э. Каррера *Лимонов* и проанализируем роман с точки зрения французского и российского читателя. Во второй главе мы рассмотрим роман Э. Лимонова *Это я Эдичка*, проследим за историей его создания и публикации во Франции, в США и в России. И в третьей главе мы продемонстрируем реакцию англосаксонских, французских и российских деятелей литературы на настоящий роман, а также попытаемся разобраться в чем секрет успеха Э. Лимонова и его произведения.

Глава 1 Эдуард Лимонов, увиденный глазами Эммануэля Каррера

1.1 Краткая биография Э. Каррера. Связь писателя с Россией

Роман Эммануэля Каррера *Лимонов* вызвал живой интерес в читающих кругах Франции. Книга стала настоящим хитом продаж и возглавила литературные рейтинги. Осенью 2011 года Эммануэль Каррер получил престижную литературную премию «Ренодо». Книга также претендовала и на Гонкуровскую премию, однако герой книги, Эдуард Лимонов, не понравился жюри. «В интервью «Газете.Ru» писатель Э. Каррер признается, что устроители крупнейшей во Франции премии — Гонкуровской — сказали прямо: премия могла бы достаться ему, но никогда не достанется «такому подонку, как Лимонов»». ³ Французская общественность резко критиковала участие Лимонова в войне в Югославии. Созданная им Национал-большевистская партия также вызывала недоумение и приравнивалась к фашистской организации. Сам же Э. Лимонов имел репутацию хулигана, дебошира и скандалиста.

Тем не менее роман *Лимонов* имел огромный успех среди читателей. Чем можно объяснить подобный ажиотаж? Почему господин Каррер решил написать книгу именно о Лимонове?

Эммануэль Каррер - не только достаточно преуспевающий французский писатель, но и киносценарист и режиссёр. Он родился в Париже 9 декабря 1957. Мать Эммануэля Каррера – пожизненный секретарь Французской академии, известный историк, политолог, специалист по истории России - Элен Каррер д'Анкосс. Она родилась в семье грузинских эмигрантов, которая была разбросана по всей Европе. Среди предков Элен Зурабишвили, ее девичья фамилия, числились и графский род Орловых, и революционеры.⁴ Такое родство во многом предопределило её интерес к истории и политологии, чему она обучалась в Сорбонне. Впоследствии, уже будучи преподавателем, она перешла на работу в Институт политических исследований в Париже. Известность пришла к Каррер д'Анкосс после того как в 1978 году в своей книге «Расколовшаяся империя» она сделала прогноз распада СССР.

Русская родословная также оказала влияние и на интерес сына к истории России. Хотя, как признается сам Э. Каррер, в начале своей литературной деятельности он долго держался подальше от России, принимая во внимание, что эта страна, ее история были приоритетами деятельности его матери:

³ http://www.gazeta.ru/culture/2012/12/03/a_4876733.shtml

⁴ http://ru.wikipedia.org/wiki/Каррер_д'Анкосс,_Элен

« Моя мама — один из главных во Франции специалистов по советской и русской истории. И это был для меня долгое время довольно серьезный стимул держаться подальше от истории России. Это ее территория, ее вотчина, а мир велик, можно интересоваться и какой-нибудь другой страной. Но с возрастом все меняется. Знаете, это как сын, который однажды начинает заниматься семейным магазином.»⁵

Эммануэль закончил Институт Политических исследований в Париже и начал свою карьеру в качестве киноcritика в журналах «Positif» и «Télérama».

В 1982 году он публикует свою первую книгу *Вернер Херцог*, рассказывающую о жизни и творчестве известного немецкого сценариста и режиссера. Далее следует серия публикаций его романов: *L'amie du jaguar*, *Bravoure*, *La moustache*, *Hors d'atteinte*. Среди них только роман *Усы* был переведен на русский язык. Одновременно он пишет сценарии к фильмам.

В 1995 году Каррером был написан роман *La classe de neige*, по которому затем был снят фильм, не пользующийся заметным успехом, чего нельзя сказать о постановке фильма *L'adversaire*, основанном на одноименном романе Эммануэля Каррера, рассказывающем об известном французском убийце Жан Клоде Романе. Роман *Усы* также был экранизирован. Однако, стремление автора познать свои русские корни, понять страну, в которой жили его предки, не оставляет его. В 2003 году выходит документальный фильм, поставленный Э. Каррером « Возвращение в Котельнич »⁶, в котором он ищет путь к себе, к своим истокам, пытается понять русскую душу. Фильм получает специальный приз на Венецианском кинофестивале. В 2007 году писатель публикует свой новый роман о России - *Un roman russe*, рассказывающий о секретах семьи Каррер. Далее Эммануэль на какое –то время оставляет литературу и не прикасается к письму в течение двух лет.⁷ В 2009 году выходит роман « D'autres vies que la mienne », а в 2011 году он публикует биографический роман *Лимонов*, который получил признание литературных критиков и неподдельный интерес читателей.

⁵ http://www.gazeta.ru/culture/2012/11/27/a_4869473.shtml

⁶ оригинальное название *Retour à Kotelnitch*

⁷ http://www.over-blog.com/Emmanuel_Carrere_biographie-1095204432-art83320.html

1.2 Романизированная биография Э. Каррера Лимонов

Эммануэль Каррер познакомился с Эдуардом Лимоновым еще в 80-х годах, когда тот жил в Париже и считался довольно известным в определенных кругах писателем - диссидентом. Они не были друзьями, однако, имели общих знакомых и встречались в одном круге. Далее, после того, как Лимонов принял участие в Балканском конфликте 1992, встав на сторону сербов, а также после создания в России сомнительной политической Национал - большевистской партии, отношение европейцев, и в частности французов, к нему резко изменилось. Он тут же стал персоной non grata, и в Европе о нем очень быстро все забыли.

В 2006 году Эммануэль Каррер прилетел в Москву, чтобы сделать репортаж о смерти известной журналистки Анны Политковской. Он беседовал с друзьями и единомышленниками Политковской и, к его удивлению, он увидел, что российские борцы за демократию очень часто упоминали Лимонова, называя его и его сторонников надеждой российской демократии, и что даже сама Анна Степановна защищала юных нацболов. Каррера заинтересовала личность Лимонова, а также его жизнь, которая очень похожа на настоящий роман, где есть все: приключения и авантюры, любовь и предательство, успех и поражение. Писатель решил написать о Лимонове репортаж: он беседовал с ним две недели, они виделись практически каждый день. Однако, Каррер был по-прежнему заинтригован и не знал, что думать: думать о нем хорошо или плохо, все это дало ему желание написать о Лимонове гораздо больше, чем большой репортаж для журнала.

Таким образом, он решил посвятить Лимонову книгу и одновременно использовать его в качестве связующей нити, чтобы рассказать об истории Советского Союза и России, которая всегда его увлекала.

Нужно отметить, что биографий Эдуарда Лимонова написано уже много. Можно задаться вопросом: зачем кому-либо писать биографию Лимонова, ведь сам Эдуард Вениаминович пишет исключительно о себе? Однако, мы считаем, что можно понять интересующихся жизнью Лимонова авторов. В частности, Эммануэль Каррер увидел в Лимонове прежде всего героя приключенческого романа. Также, французский писатель считает, что у него с Лимоновым есть что-то общее: например, они оба читали книги Александра Дюма и Жюль Верна, мечтали стать Д'Артаньяном, графом Монте Кристо, стать тем мятежником, который способен изменить что-то в этой жизни, который раз за разом должен преодолевать трудности и подниматься после ударов, которые ему наносит судьба.

Книгу *Лимонов* нельзя назвать чистой биографией. Как признается сам Каррер, в романе 60-70% точной информации, остальное же вымысел писателя.⁸

Э. Каррер работал над книгой в течение четырех лет. В основном, он черпал информацию о Лимонове из его же книг, делая акцент на интересующих его (Каррера) фактах и опуская ненужные, с его же точки зрения, детали. Можно сказать, что роман состоит из двух больших частей, на которые можно поделить и саму жизнь Э. Лимонова: первая – это период, где Лимонов выступает как писатель, а во второй – Лимонов пытается реализовать себя как политик. Однако, и в той, и в другой сам Э. Лимонов всегда на виду.

В первой части Э. Каррер, рассказывая о жизни Лимонова, полностью опирается на содержание его биографических книг, оставляя историю России на втором плане. Во второй части ситуация меняется. Лимонов, как может, начинает вмешиваться в историю своей страны, становится фигурантом историко-политической жизни России. Таким образом, Лимонов – политик вытесняет Лимонова- писателя. При создании романа Э. Карреру пришлось проделать довольно кропотливую работу- перечитать произведения Лимонова, сопоставить факты и так далее. Весь этот труд занял у него четыре года. На какой – то момент, а именно, на полтора года, он и вовсе прекратил работу над книгой. Карреру было особенно тяжело рассказывать о Балканском конфликте, принимая во внимание то, что он, как и большинство французских знакомых Лимонова, осуждает этот поступок. Однако, уважение к бесстрашности, авантюризму, неугомонности Лимонова, а также верность его детской мечте – «быть самым сильным, всегда быть первым» – перебороли то сильное чувство неловкости, которое вызывали у писателя некоторые из эпизодов жизни этого харьковского хулигана :

« ...меня больше всего трогает то, что на протяжении всей своей жизни он оставался предан своей детской мечте, идее, которая с детства была у него о своей судьбе. То есть, в глубине, это, как если бы на перемене большой мальчик побил его, и с тех пор он дал себе слово быть самым сильным, решил, что целый мир будет его сценой, у него будут самые красивые женщины, а сам он будет богатым, знаменитым и важным. С одной стороны, это детская мечта, но он остался предан ей на протяжении всей своей жизни, и был готов за это платить. Мне это внушает скорее уважение.»⁹

⁸ интервью Э. Каррера на сайте радио RFI
<http://www.russian.rfi.fr/kultura/20111119-emmanuel-karrer>

⁹ интервью Э. Каррера на сайте радио RFI
<http://www.russian.rfi.fr/kultura/20111119-emmanuel-karrer>

Таким образом, произведение *Лимонов* можно назвать скорее приключенческим романом нежели биографией когда-то успешного писателя, а ныне известного оппозиционера существующей власти. Каррере удалось представить Э. Лимонова в несколько другом ракурсе. Автор в какой-то мере играет на чувствах читателя. На протяжении всего романа писатель, а вместе с ним и читатель пытаются понять Лимонова и постоянно задают себе вопрос: а что бы я сделал, будучи на его месте в той или иной ситуации?

Дать Лимонову беспристрастную характеристику чрезвычайно сложно. Можно заметить, что личность Эдички, его поведение, его тексты как бы провоцируют критика на сугубо эмоциональный отклик. Авторы статей о Лимонове, порой сами того не замечая, невольно начинают либо развенчивать автора «Эдички», либо же, наоборот, защищать его от нападков. Это характерно и для работ, авторы которых подчеркнуто стремятся к объективности, — несмотря на очевидные усилия, декларируемая беспристрастность удается редко, получается либо грубый разнос, временами переходящий в брань, либо откровенная приятельская комплиментарность.¹⁰

Нужно заметить, что данная тенденция еще больше усилилась в последние годы, когда Лимонов развернул свою активную политическую деятельность, выступив сначала в качестве противника демократизации на стороне консервативно-патриотических сил, а затем уже в роли вождя партии маргинализированных подростков, от имени агрессивно-доминантного меньшинства населения против национально-государственных устоев России и современного миропорядка в целом. Заключение Лимонова под стражу только подлило масла в огонь, окончательно воспрепятствовав спокойному и беспристрастному исследованию его творчества и его личности в целом.

Эммануэль Каррер также не обошелся без субъективности в своем повествовании о жизни Лимонова. Однако сам писатель признается, что его целью не стояло вставать на защиту или же, наоборот, нападать на Лимонова.

« Я говорю, что Лимонов во многом мерзкий фашист, а, с другой стороны, он – хороший парень, например, когда он оказывается в тюрьме, ведет себя честно, прямо, смело. Он – сложный человек, но для меня, пишущего портреты, это хорошая модель - со светом, тенью, множеством рельефов и резкими чертами».¹¹

¹⁰ А. Орлова А. «„ Проза и публицистика Эдуарда Лимонова“».

¹¹ интервью Э. Каррера на сайте радио RFI
<http://www.russian.rfi.fr/kultura/20111119-emmanuel-karrer>

Лимонов для него стал прежде всего героем, каким бы мог быть герой романа Достоевского. Нельзя также и забывать о русских корнях Каррера, а также о страсти к безумной истории России.¹²

Помимо Лимонова в романе также присутствует и другой персонаж - это рассказчик, в роли которого выступает сам Эммануэль Каррер.

Безусловно, написание биографии сочинителя биографии требует специфического подхода. История по сути та же, только рассказчики разные. Набор фактов одинаковый, только точка зрения отличается. Поэтому Э.Каррер почувствовал необходимость самому присутствовать в книге :

« на самом деле я во всех своих книгах использую этот прием — постоянно акцентировать дистанцию между мной и моим персонажем, показывать, что мы представляем собой диаметрально противоположности. Тут как в рассказах про Шерлока Холмса и Ватсона: без Ватсона их бы не было. Герой выглядит эффектнее на контрасте: доктор Ватсон являет собой воплощение осторожности, респектабельности; скучный, в общем, тип. Я получил огромное — не исключено, извращенное — удовольствие от того, что вывел себя именно таким, утрировал свою прозаичность. «Ватсонизировал» сам себя, если можно так выразиться. »¹³

И на самом деле, в романе мы видим Каррера в роли типичного и скучного французского буржуа, писателя, живущего в богемном 10-м районе, чей отец — чиновник, мать — историк, жена — журналистка, все у него в жизни гладко и спокойно. Одним словом, его жизнь - это полная противоположность жизни Лимонова, хотя и мечтали они в детстве об одном о том же.

Принимая во внимание все выше сказанное, можно отметить, что в результате получилась довольно живая и интересная романизированная биография, основанная на реальной истории, на реальном персонаже, не лишенная эмоциональной окраски. Автор, обладая мировоззрением, отличным от Лимонова и его соотечественников, и принадлежа к другой литературной и культурной традиции, увидел персонажа своего произведения в несколько иной перспективе :

« Специфическое французское сочетание трезвости и увлеченности придает повествованию именно те динамизм и энергичность, которые нужны для подобного материала. Иностранец сумел написать о том, что

¹² Jérôme Garcin, «Limonov par Carrère», *Le Nouvel Observateur*, 4 сентябрь 2011 .: « La passion croissante du fils d'Hélène Carrère d'Encausse pour ses origines russes, sans doute, et pour l'histoire folle d'un « *Empire éclaté* ». Mais plus encore la conviction qu'il tenait, avec Limonov, un vrai personnage de roman dostoïevskien »

¹³ Интервью Э. Каррера на сайте <http://www.afisha.ru/article/carrere-limonov/>

давно известно читающим людям в России, увлекательнее, чем это сделал бы соотечественник».¹⁴

Тот факт, что Э.Каррер и Э. Лимонов не были друзьями, также положительно сказался на книге. По нашему мнению и по мнению самого писателя, « книга, написанная сторонником Лимонова, безусловным его поклонником или рьяным адептом, была бы гораздо менее интересна, да и менее успешна »¹⁵.

Таким образом, можно заключить, что Э. Карреру удалось увлекательно рассказать о судьбе Э. Лимонова. Об этом говорит интерес французского читателя к книге (почти 230 000 проданных экземпляров ¹⁶), а также положительные отзывы критиков.

Подобный успех можно объяснить тем, что книга написана французом и для французов, которые плохо знают Лимонова. Да, есть те, кто помнят Лимонова по 1980-м годам, когда он довольно долго жил во Франции и был известен. Но это единицы. Назвав книгу романом, Каррер настраивает читателя на определенный фикшн, своего рода выдумку. Французская аудитория ее так и читает, будто речь идет о выдуманном герое. Да, автор предупреждает, что « Лимонов - это реальный персонаж. Он существует. Я с ним знаком »¹⁷. Однако, читатели только потом понимают, что речь идет о существующем в реальности человеке, что можно пойти в магазин и там купить его книги.

Для французского читателя вопрос, насколько "Лимонов" совпадает с реальным Эдуардом Вениаминовичем Савенко, не имеет особого смысла. Для него книга Каррера – это прежде всего завораживающий роман. Согласимся, что в романе присутствует неоднократное несовпадение с фактами, на которое средний французский читатель не обратит особого внимания. И в данном случае данную биографию можно рассматривать как доказательство того, что « человеческая жизнь не судебный процесс с его "установлением истины"». Гораздо важнее то, какой она останется в восприятии современников и потомков. »¹⁸

Э.Карреру удалось воскресить Э. Лимонова на западе. Безусловно, эту книгу можно назвать взаимовыгодной для героя книги и его автора. Жизнь Лимонова,

¹⁴ Г. Каспаров, «Герой его романа», 15 января 2013 г. Каспаров.RU.

¹⁵ интервью Э. Каррера журналу « Афиша » на сайте

<http://www.afisha.ru/article/carrere-limonov>

¹⁶ http://www.lexpress.fr/culture/livre/de-vigan-murakami-stockett-carrere-et-musso-continuent-de-regner-sur-les-ventes-de-livre-en-france_1068697.html

¹⁷ « Limonov n'est pas un personnage de fiction. Il existe. Je le connais... » in Carrère Emmanuel, *LIMONOV*, P.O.L (P: Paris, 2012).

¹⁸ Г. Каспаров, «Герой его романа»

его эпоха и его книги позволили Карреру написать книгу, которая полностью отвечала его интересам. Она позволила ему стать признанным писателем во Франции, и стала предметом гордости Э. Каррера. Элен Каррер д'Анкокс также одобрила труд своего сына, хотя и указала на ряд фактических неточностей.

От француза же Лимонов получил то, чего так долго и не всегда с успехом добивался в России. «Здесь с 1990-х и даже отчасти до сих пор в отношении к его фигуре у многих присутствует налет иронии и насмешек. Теперь в глазах европейца он выглядит по-настоящему опасным парнем, из тех, что смеются последними.»¹⁹

1.3 Лимонов в России

Право на публикацию романа *Лимонов* получили издательства в более чем двадцати странах, в том числе и в России, где книга была выпущена издательством Ad Marginem в ноябре 2012 года. По признанию автора, он с нетерпением ждал реакции российских критиков на его роман, а также реакции российских читателей. Э. Каррер понимал, что в России книга будет иметь другое значение, нежели во Франции.

Для русских и французских читателей книга представляется по-разному: французы не знают Лимонова, однако хорошо знают Э.Каррера, поэтому читают это произведение как увлекательный роман. В России же, напротив, с Лимоновым знакомы, а об Эммануэле Каррере слышаны мало. У русских читателей в руках окажется прежде всего биография знакомого им персонажа, написанная французским писателем. Тот факт, что Каррер писал для французских читателей, людей добродетельных и не терпящих насилия, в переводе на русский означает, что читатели взвесят и оценят героя романа в соответствии с европейской шкалой ценностей. Данное обстоятельство, на наш взгляд, может препятствовать положительному восприятию книги Э. Каррера.

Следует также учесть, что современный российский среднестатистический интеллигент несколько деградировал по сравнению с советскими временами.²⁰ И сегодня появление интеллектуального бестселлера в России кажется чем - то маловероятным. Поэтому можно предположить, что книга Каррера не будет иметь такого успеха, который она приобрела у себя на родине. Об этом также может сказать и довольно скромный тираж книги – 5000 экземпляров.

¹⁹ Там же.

²⁰ З. Прилепин, «Портрет европейца на фоне русских кентавров Захар Прилепин о книге Каррера „Лимонов“», *Свободная пресса*, 2012 г.

Есть, конечно, в романе свои достоинства: пролог, закадровый голос самого Каррера, его точные наблюдения о российской малочисленной оппозиции, а также его наблюдения за самим Лимоновым. Российской аудитории до сих пор мало что известно о сербском конфликте 90-х годов. Карреру же, благодаря своим размышлениям, удалось сделать главу о Балканской войне (глава VI Вуковар, Сараево, 1991-1992) одной из самых сильных в романе, несмотря на то, что описание именно этого периода жизни Лимонова вызвало у автора больше всего трудностей.

Однако, одной из самых главных претензий, предъявляемых Эммануэлю Карреру, можно назвать тот легкий путь, который он выбрал для написания своей « романизированной биографии » : он всего лишь вольно изложил самые острые сюжетные ходы действительно увлекательных книг Лимонова. И в этом можно его упрекнуть. У автора была реальная возможность пообщаться, например, с французскими знакомыми Лимонова, и описать хотя бы парижский период его жизни не по романам Лимонова, а как раз сопоставляя художественную прозу и самую что ни на есть реальность. В Париже остались люди, которые прекрасно помнят и Лимонова, и Наталью Медведеву, и то, как они жили тогда. Писатель не использовал возможности пообщаться с первоисточником. Да, Каррер рассказывает нам о своих личных воспоминаниях, впечатлениях о Лимонове, когда тот жил в Париже, однако, как нам известно, они не были друзьями, и его знания о Лимонове были поверхностными. Предпочтя дословный пересказ книг Лимонова живым беседам с его знакомыми, автор несколько удручает любого читателя Эдуарда Вениаминовича.

Как уже было сказано выше, Э. Каррер воспользовался именем Лимонова, чтобы поговорить много еще о чем. Русские корни, интерес к истории России позволяют французу « щегольнуть знаниями реалий СССР-России и обогатить "галлов" сведениями о том, что есть "самогон", "самиздат", "запой", "аппаратчик", "оттепель" »²¹. Однако, российской читающей аудитории все эти явления знакомы, и ей будет мало интересно, например, читать целую страницу, где автор пытается объяснить что такое « запой ». А определение « самогонки » вообще невозможно читать без улыбки : «водка, которую делают дома, в собственной ванне, из сахара и купленного в аптеке спирта».

Стоит также добавить, что, описывая исторические события, писатель допускает немало неточностей. Почитателям и сторонникам Лимонова также не составит никакого труда найти несоответствия между его текстом и фактами. И по нашему мнению, прежде всего на этих недостатках традиционно скептический российский читатель заострит свое внимание.

²¹ Г. Каспаров, «Герой его романа».

Первое, что бросается в глаза, при прочтении романа, это неверная дата рождения Эдуарда Савенко (впоследствии Лимонова). Трудно поверить, что Каррер не знает подлинной даты рождения Эдуарда Лимонова – 22 февраля. Однако, автор объявляет лимоновским днем рождения 2 февраля 1943 г. Он также « путает особняки Дома литераторов и правления Союза писателей, а также Лилу Брик с её сестрой Эльзой Триоле. Каррер считает (и даже расписывает в красках), что это Горбачёв, а не Ельцин подписал указ о роспуске КПСС и что нынешний российский триколор стал использоваться в пору Временного правительства. »²²

Можно также упрекнуть Каррера за « определенную легковесность его представлений о России »²³. Многочисленные штампы типа : « Ельцин – свобода. Советский Союз – тюрьма, где угнетались малые народы. Русские, в особенности же православные, – антисемиты »²⁴, а также традиционное европейское видение национальных традиций и реалий – маловероятно вызовут у читателя положительные эмоции. Книга может быть полезна и рекомендована к прочтению только для того, « чтобы потихоньку избавляться от иллюзий о просвещённой и добродетельной европейской публике. »²⁵

Очевидно, что в России у книги Э. Каррера *Лимонов* будет несколько иная судьба, нежели во Франции. Российскому читателю будет трудно закрыть глаза на фактологические ошибки, на стереотипное видение писателем СССР и России. Однако, Э. Каррер, будучи опытным писателем, умеющим заинтриговать читателя, нашел зацепку, на которую читатель должен непременно попасться. В эпилоге романа Э.Каррер пытается объяснить, что В. Путин и Э. Лимонов - это по сути одно и то же. Подобное заявление никак не могло оставить читателя равнодушным. Понаблюдав за обоими, сопоставив факты из их биографии, Каррер приходит к выводу, что они очень похожи, только один из них удачливый, а другой - нет.

Сходство между Эдуардом Лимоновым и Владимиром Путиным, на наш взгляд, может быть заметно лишь глазу иностранца. Так, согласно Карреру, « родство Лимонова и Путина не поколенческое, а мировоззренческое – оба мальчики, рожденные в великую эпоху Советской страны, от отцов-солдат и суровых матерей; оба авантюристы, доверявшиеся жизни, но не устававшие её изо всех сил прищипывать, чаще эти силы искусно имитируя, нежели на самом деле ими обладая. »²⁶ Они оба сожалеют о распаде СССР, оба знают и

²² Т. Шабаева, «Лимонов на продажу», № 4, 30 января 2013 г., Литературная газета

²³ З. Прилепин, «Портрет европейца на фоне русских кентавров Захар Прилепин о книге Каррера „Лимонов“»

²⁴ Т. Шабаева, «Лимонов на продажу»

²⁵ Там же.

²⁶ А. Колобородов, «Лимонов. Самоубийство мифа.», 11 февраля 2013 г.

http://zavtra.ru/nuovo_denlit/198/62.html

понимают свой народ. Также можно вспомнить и знаменитую фотографию президента В. Путина, позирующего с обнаженным торсом, в камуфляже и со спецназовским ножом, — « точно такой же могла быть и фотография Лимонова: тот же идеал мужественности и отваги. »²⁷ Именно таким мы видим Лимонова в книге Э. Каррера.

Для русского же читателя подобное сравнение кажется абсурдным : Как можно заявлять, что Э.Лимонов, вечный оппозиционер существующей власти, может быть таким же как Путин?

« То, что так похожий на Лимонова Путин имеет, по самым разным данным, личный капитал свыше 40 млрд долларов, а Лимонов не имеет ни черта - это все мелкие детали. То, что Путин в начале 90-х ушел из спецслужб, по сути, изменив присяге, и отправился на вольные хлеба к демократу Собчаку, а Лимонов, напротив, остервенело искал возможность воспрепятствовать распаду страны то у Белого Дома, то на сотнях митингов и манифестаций, то в Приднестровье, - тоже детали. То, что, в конце концов, Лимонов – человек гуманитарной культуры и великий писатель, а Путин – во многих смыслах полная его противоположность, опять же не важно. Главное – оба скорбят об СССР. »²⁸

Эммануэля Каррера можно обвинить в недостаточном знании русской истории и некотором заблуждении касательно русского народа. Однако, по нашему мнению, делать этого не стоит, хотя бы из уважения к его стремлению разобраться в герое и его стране. Книгу же эту стоит читать, прежде всего, как роман, основанный на реальной жизни реального персонажа, хотя, безусловно, принимая во внимание все вышесказанное, российскому читателю такой настрой сделать сложнее, нежели французскому.

Мы посмотрели, каким Э. Лимонова увидел французский писатель Э.Каррер. И в силу его отличной от российской культурной принадлежности и мировоззрения, он представил своему читателю Лимонова таким, каким европейский читатель хотел увидеть русского поэта и политического деятеля. Каррер полностью оправдал ожидания французской публики, чего нельзя сказать о российской.

Согласимся, что Э. Лимонов- это личность непростая, вызывающая много споров : одни его любят, другие ненавидят, однако, мало тех людей, которые относятся к нему безразлично. То же можно сказать и о его писательском творчестве. Далее, в нашем исследовании мы подробно остановимся на самом

²⁷ <http://www.afisha.ru/article/carrere-limonov/>

²⁸ З. Прилепин, «Портрет европейца на фоне русских кентавров Захар Прилепин о книге Каррера *Лимонов*»

первом романе Э. Лимонова *Это я Эдичка*, который также не оставил публику равнодушной, спровоцировав настоящий скандал.

Глава 2 История создания романа Э. Лимонова *Это я Эдичка*

2.1 Краткая биография Э. Лимонова

Как уже было сказано выше, говоря об Эдуарде Лимонове, можно отметить, что найти информацию о нем, его биографии, политических взглядах и идеях, не составляет особой сложности. В его прозе, а также на его официальном сайте можно найти освещение практически всех сторон его жизни. Лимонов любит, чтобы о нем говорили и не скрывает информации о себе. Более того, на свой сайт он и его поклонники выкладывают даже критические статьи о его деятельности. На форуме он отвечает на вопросы и комментирует различные события общественной жизни, в частности политической и литературной. Одним словом, можно сказать, что Эдуард Лимонов - это личность публичная, которая любит оставаться на виду. Однако, несмотря на все обилие информации о нем, этого человека довольно трудно понять и трезво оценить. То же можно сказать и его романе *Это я Эдичка*. О нем написано множество критических статей и отзывов, неотличающихся явным единодушием. Чтобы попытаться разобраться, какой была реакция на данный роман в рассматриваемых нами странах, и как культурные особенности того или иного государства повлияли на судьбу *Эдички*, мы, прежде всего, приведем краткую биографическую справку писателя, лишенную всякой эмоциональной окраски и субъективности.

Эдуард Вениаминович Лимонов, настоящая фамилия Савенко, родился 22 февраля 1943 года в г. Дзержинске, в Горьковской, ныне Нижегородской области. В 1958 окончил в Харькове восьмилетнюю школу. Был связан с криминальной молодежью. В январе 1958 года совершил первое ограбление магазина и продолжал заниматься подобной деятельностью до 21 года. Состоял на учете в милиции, подвергался административным арестам. В 15-летнем возрасте (в 1958 году), случайно прочитав сборник Блока, начал писать стихи. В 1965 году вошел в круг харьковской литературной богемы. В эти годы появляется псевдоним Лимонов. Сменил множество профессий, в том числе был портным, продавцом в книжном магазине.

В 1966 году вместе с первой женой Анной Рубинштейн приехал в Москву, где несколько месяцев прожил без прописки, зарабатывая шитьем брюк. В 1967 году снова приехал в Москву (уже без жены). Посещал семинар Арсения Тарковского, познакомился с московским литературным андеграундом (Венедикт Ерофеев, Леонид Губанов, Игорь Ворошилов, Владимир Батшев,

Николай Мишин, Евгений Бачурин, Евгений Сабуров).

С 1968-69 годов начал писать короткие рассказы в авангардистском стиле. Выпустил пять самиздатских сборников своих стихов.

Осенью 1973 года Эдуард Лимонов обвенчался с моделью Еленой Щаповой. В октябре 1972 года он был вызван в КГБ, где ему предложили стать осведомителем - доносить на своего друга, венесуэльского поэта и переводчика, посла Венесуэлы в СССР Регуло Бурелли Бурелли. Э.Лимонов отказался, после чего ему предложили либо вернуться в Харьков, либо эмигрировать в Израиль. После получения израильских виз молодая пара покинула СССР. Через Австрию и Италию они прибыли в США. В 1975-76 годах он работал корректором в нью-йоркской газете "Новое русское слово".

Затем Е.Щапова ушла от Лимонова к богатому американцу, в связи с чем Лимонов разочаровался в ценностях западной цивилизации и стал писать обличительные статьи против капитализма и буржуазного образа жизни. После публикации антидиссидентского и антизападного «Открытого письма Сахарову», а также после статьи «Разочарование» Э.Лимонов был уволен из газеты. Его жизнь в Америке, а также душевные переживания нашли свое полное отражение в романе *Это я Эдичка*.

После того, как роман был принят к печати французским издательством «Ramsay» Лимонов поселился во Франции, где получил известность как благодаря литературным произведениям, так и нестандартными политическими взглядами и действиями. В 1987 году получил французское гражданство. Начали печататься его произведения. Был членом редколлегии еженедельника "L'Idiot International". Активно печатался в крайне правом журнале "Le choc du mois».

В СССР его произведения начали публиковаться с 1989 года.

Лимонов принимал участие в войне в Югославии, где встал на сторону сербов: в 1991 г. - под Вуковаром, осенью 1992 г. - под Сараевом, весной 1993 - в Далмации. В Югославии, а также в Абхазии и Приднестровье побывал как журналист, но везде сам брал в руки оружие.

Жизнь Лимонова резко изменилась после распада СССР, в 1991 он вернулся в Россию и сразу же окунулся в ее бурлящую общественно-политическую жизнь. Его отношение к свергнутой советской власти также подверглось резким переменам. Он объявил себя патриотом СССР, поборником его завоеваний. В 1992 получил российское гражданство, вступил в Либерально-демократическую партию В. В. Жириновского, но вскоре идейно разошелся с ним и покинул ряды ЛДПР.

В 1994 приступил к созданию собственной Национал-большевистской партии (НБП), предпринял издание партийной газеты «Лимонка». Ультраправые, экстремистские взгляды Лимонова нашли немало единомышленников (нацболов), особенно среди молодежи. Лимонов неоднократно выдвигал свою кандидатуру на выборах в различные властные органы, прежде всего в Государственную думу, но неизменно терпел поражение. Таким образом, политик -Лимонов вытеснил Лимонова-писателя.

В 2001 был осужден на 4 года за незаконное приобретение, хранение, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, в 2003 был условно-досрочно освобожден. Выйдя на свободу, вновь занялся политической деятельностью. Опубликовал книгу «*Одлян, или Воздух свободы*» о своем пребывании в тюрьме. В 2007 НБП была окончательно запрещена Верховным судом РФ. Партия Лимонова последовательно находится в оппозиции к правящему режиму.²⁹

Теперь же мы перейдем непосредственно к роману *Это я Эдичка*, который стоит у истоков популярности и скандальности Э.Лимонова. О чем же эта книга ?

2.2 Краткое содержание романа *Это я Эдичка*. Вопрос о его автобиографичности

Роман *Это я Эдичка* - это роман прежде всего о самом Э. Лимонове, о его жизни в США. Как утверждает автор, все его произведения автобиографичны. В одном из интервью российской прессе на вопрос « искренен ли он в романе *Это я Эдичка* и в других своих статьях?» он ответил, что « он всегда искренен.»³⁰

В данном произведении речь идет о молодом поэте Эдуарде Лимонове, который вместе со своей женой, красавицей Еленой покидает Советский Союз во время третьей волны эмиграции русской интеллигенции. Они высылаются по предложенным из КГБ израильским визам и спустя некоторое время оказываются в Нью-Йорке. Молодая пара проживает в одном из самых бедных отелей « Винслоу » и получает крошечное пособие, выдаваемое ежемесячно американскими социальными службами. Вскоре Елена бросает Эдуарда, не видя перед собой перспективного будущего рядом с мужем. Эдуард очень глубоко переживает разрыв. Все его мысли заняты Еленой. Он пытается как-то

²⁹ <http://aphorism-list.com/biography.php?page=limonov&tkbiography=limonov>
<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/limonov/index1.html>

³⁰ Rogachevskii Andrei, « *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*, Edwin Mellen Press (New York, 2003)

устроиться, найти работу, забыться, но у него ничего не выходит. Ему нужно почувствовать себя любимым. Особенно здесь, в Нью-Йорке, в огромном мегаполисе, где он, как оказалось, никому не нужен и никому не интересен, ему было очень важно почувствовать себя собой. Он начинает искать Любовь, а именно кого-нибудь, кто смог бы его полюбить, приласкать. Он разочарован в женской любви, считая, что женщины не способны любить (« бабы вызывают отвращение »)³¹, поэтому решает попробовать гомосексуальную связь. Он ищет не только физической близости, но и сочувствие, сострадание, понимание. И в конце концов, он их находит, вступая в интимную связь с чернокожим нью-йоркским бродягой Крисом. Именно с ним, впервые за долгое время, он чувствует себя любимым. Параллельно любовным метаниям героя автор дает яркое описание гнетущего эмигрантского быта, почти дна, каких-то вечеринок, пустого времяпрепровождения.³² Этот роман можно назвать романом о любви, о внутренних переживаниях героя, оказавшемся совершенно одним в чужой стране, не похожей на Советский Союз :

« Для француза, прибывшего в первый раз в Нью Йорк, в этом городе нет ничего удивительного, неожиданного. Город похож на тот, что он видел в американских фильмах. Для них же, детей холодной войны, родившихся в стране, где американские фильмы выходят за рамки закона, вся картинка города совершенно иная... Прибыть из Москвы в Нью-Йорк - это все равно что увидеть черно-белый фильм в цвете».³³

Вопрос об автобиографичности романа.

Любой читатель, прочитав роман, задаст себе вопрос: « правда ли то, о чем пишет автор, или же это вымысел?» И действительно, роман, на первый взгляд кажущийся автобиографическим, вызывает много споров не только среди простых читателей, но и литературных критиков. Одни считают очевидным то, что Лимонов – писатель и Лимонов – герой книги – это одно и то же лицо. Одним из первых подобных заявлений было сделано Арвидом Кроном, который принял к печати роман в журнале « Ковчег» и который полностью отождествил автора и главного героя книги. Джон Глад, опираясь на признание самого Лимонова в одном из интервью, также назвал роман «невыдуманным»:

³¹ Э.Лимонов «*Это я Эдичка* МОСКВА Глагол, 1991

³² А.Шаталов «*Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова*»

³³ « Un français arrivant pour la première fois à New York n'est pas surpris ou, s'il l'est, c'est que la ville soit si semblable à ce qu'il en a vu dans les films. Pour eux, enfants de la guerre froide et d'un pays où sont proscrits les films américains, toute cette imagerie est nouvelle... Quand on vient de Moscou, c'est comme si on passait d'un film en noir et blanc à film en couleurs » in Carrère Emmanuel, *LIMONOV*. `p. 139

- «Извечный вопрос по поводу автобиографичности ваших книг. Действительно ли Эдичка - это стопроцентный Лимонов?»

- Конечно, эта книга автобиографична. Я писал ее главу за главой. Закончив ее, я продолжал быть Эдичкой еще следующие год-полтора».³⁴

Русский читатель всегда был склонен подразумевать за рассказчиком самого автора, со всеми его (рассказчика) индивидуальными особенностями³⁵. На наш взгляд подобное упрощение связи между автором и рассказчиком не имеет под собой прочного фундамента, за исключением того, когда автор называет свое произведение автобиографией. Эдуард Лимонов же называет свое произведение романом, что само собой подразумевает некий вымысел. Продолжая следовать данной логике и погружаясь немного глубже, даже принимая во внимание «совпадение биографических деталей, автор и герой являются разными людьми, хотя бы потому, что однажды написанный Эдичка другим не станет, а творец его может».³⁶ Да, безусловно, между автором и героем есть определенные связи, в конце концов, это автор его создает, однако, как считает, например, Игорь Шелковский, герой служит автору лишь неким каналом для передачи его идей и взглядов.³⁷

Некоторые западные критики видят данную проблему несколько шире. Они не ставят роман Лимонова в традиционные рамки, где реальность противопоставляется вымыслу. Анн Шукман, специалист в области русской литературы, отмечает, что роман *Это я Эдичка* - это определенный сплав между вымыслом, исповедью и репортажем. И здесь исповедь, а также «надрывная искренность», как называет ее Инна Прусакова, занимают особое место и играют очень важную роль :

« Надрывная искренность действует на читателя намного сильнее, чем любая выдумка «нейтральной» прозы».³⁸

³⁴ «- I absolutely must ask you whether all of your books are autobiographical. Is Eddie really 100 percent Limonov?

- Of course the book is autobiographical. I wrote it chapter by chapter. When I finished it... I was that Eddie for another year or year and a half... » in John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*, Duke University Press (Durham, North Carolina, 1993). p. 265

³⁵ Марамзин, 1978 с. 69 in Rogachevskii Andrei, « *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*

³⁶ Леонид Геллер «Приготовительные заметки. К теории скандалов, авангарда и эротики в литературе. На материале сочинения Э. Лимонова *Это я Эдичка*, *Ковчег* № 5, 1980 г.

³⁷ Rogachevskii Andrei « *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*.

³⁸ Прусакова 1995, с.200 in Там же.

Тем не менее, по мнению западных школ, границы между рассказчиком – Эдичкой и писателем Лимоновым размыты, в этом и проявляется артистическая изюминка писателя.

Что же касается самого Эдуарда Лимонова, то он сам не в состоянии дать какой-либо вразумительный ответ на этот вопрос. В своих интервью он постоянно себе противоречит. Так, например, в одном из них он говорит , что все, что описано в романе *Это я Эдичка* имело место быть в реальной жизни:

« Да, и я не боюсь этого сказать. Люди совершают определенные поступки и затем, становясь старше, отрекаются и не признают их. Они становятся очень целомудренными и говорят : « Нет, я никогда этого не делал». А я делал! Я делал! Ничего не выдуманно!»³⁹

Однако, уже в следующем интервью он сам себе противоречит:

« Конечно не следует отождествлять меня и моего героя...»⁴⁰

Лимонов также разграничивает себя и своего героя, когда говорит о том, что автобиографичность его трудов это не цель, а лишь средство для создания чего-то более амбициозного, чем история его собственной жизни :

« Конечно, персонаж Эдички это лишь предлог, чтобы рассказать о чем- то еще : об этом мире, о его друзьях и врагах, об этом бурлящем бульоне, называемом человечеством... »⁴¹

В 1992 году Эдуард Лимонов публично отрицает то, что он когда –либо был гомосексуалистом, каковым является его герой Эдичка и заявляет :

³⁹ «Yes. I'am not afraid of saying so. People do certain things and then reject them , renounce them, when they are getting older. They become very virtuous and say : no, I never did this. I did ! I did ! Nothing is made up.» in Мирчев, 1989 с. 96 in Там же.

⁴⁰ « One should still distinguish me from my hero, of course... » in Gidoni, 1980 p. 157 in Там же.

⁴¹ «The figure of Edichka is , of course, only the pretext for writing about everithing else, about the world, about his friends or adversaries in the world, about that boiling broth named mankind... » in Мирчев ,1989 с.96 in Там же.

« Я был трижды женат, женат и в настоящий момент и люблюсь на своих женщин, они все красивы... Если я и написал роман, где имеют место гомосексуальные сцены, то это не значит, что я сам гомосексуалист». ⁴²

На замечание же о том, что у читателя, увидевшего сцену, где Эдичка занимается любовью с чернокожим бродягой, появляется ощущение, что она была описана самим участником, Лимонов отвечает:

« Это только доказывает, что я хороший писатель». ⁴³

Таким образом, вопрос об автобиографичности романа до сих пор остается открытым. Информация по этому аспекту очень противоречива. Возможно, правду можно отыскать, лишь проделав серьезное исследование, сопоставив все возможные версии и изучив все данные интервью, мемуары, архивы, которые были написаны Лимоновым и его окружением.

2.3. История публикации романа *Это Я Эдичка*

Итак, обратимся же теперь к самой книге – роману *Это я Эдичка* и посмотрим, какова была история ее публикации.

Данный роман, рассказывающий о жизни и внутренних переживаниях поэта Эдички, был закончен автором в 1976 году. Безусловно, насыщенный откровенными сексуальными сценами, ненормативной лексикой, да и к тому же описывающий так ярко и детально гомосексуальную связь, он был обречен на скандал.

Как признается сам Эдуард Лимонов, изначально он написал этот роман для американских читателей, на тот момент он даже и не думал о советских издательствах. Однако, автор не ожидал такого противостояния американских книжных домов. Главная претензия, предъявляемая автору- это описание Америки с далеко не положительной стороны⁴⁴. К тому же нельзя забывать и о том, что у Эдуарда Лимонова было немало влиятельных врагов. После критического письма в адрес Сахарова и Солженицына у Лимонова появилось много недоброжелателей. Вот и получилось, что роман был отклонен

⁴² « I have been married three times, I'am married right now... and look at my women, they are all beautiful women... If I wrote a novel with homosexual scenes, it does not necessarily mean that I am homosexual myself. » in Леонтьева, 1992 in Там же.

⁴³ « It only proves that I'am a good writer » in Трукачев,1996 in Там же.

⁴⁴ John Glad *Conversations in exile Russians Writers abroad*

тридцатью шестью американскими издательствами. Впервые роман на русском языке, правда в сокращенном варианте, был опубликован в журнале «Ковчег»⁴⁵ в 1979 году. Редакция журнала признается, что ей было нелегко пойти на такой шаг и напечатать «Эдичку без купюр».⁴⁶ Стиль писателя нельзя назвать традиционным. Однако, далее редакция объясняет, что ее подвигло принять роман Эдуарда Лимонова:

«Во-первых, русский и особенно советский читатель имеет право быть ознакомленным со всем современным политическим спектром: от крайне левых и коммунистов вплоть до фашистов. Мы всегда будем полемизировать с ними, но никогда – цензурировать и искажать их взгляды... Во-вторых, мы печатаем этот роман потому, что Лимонову, пожалуй, первому удалось описать новую эмиграцию глазами действительного эмигранта (хотя, конечно, картина сильно сдвинута в мрачную сторону), а не глазами романтического туриста, ахающего на архитектурные прелести, витрины и рестораны»⁴⁷.

Затем роман был принят для печати французским издательством «Ramsay», с условием изменить его название. По мнению издателя, «C'est moi, petit Edouard»⁴⁸ ничего не говорит французскому читателю. После долгих обсуждений стороны так ни к чему и не пришли:

«Но вдруг взгляд автора Эдички упал на один из томиков библиотеки издателя. Книга о Мерлин Монро называлась... «Джентльмены предпочитают блондинок».⁴⁹ Э. Лимонов предложил назвать книгу «Я предпочитаю больших негров». Предложение было принято, «но «Я» было решено заменить на «русский поэт», ибо покупатель должен знать, кто такой этот «Я»».⁵⁰

⁴⁵ «Ковчег» - русский литературный журнал, выходивший в Париже (1978-1981 годы). Журнал носил подчеркнуто авангардистский характер. В нем отдавалось предпочтение текстам сюрреалистическим, эротическим, и вообще отклоняющимся от канонов русской литературы in [wikipedia.org/wiki/Ковчег_\(журнал\)](http://wikipedia.org/wiki/Ковчег_(журнал)) 03/02/2013

⁴⁶ А. Крон, «Про бабочку поэтиного сердца», 1979 г., Ковчег № 3.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ З. Прилепин, «Портрет европейца на фоне русских кентавров Захар Прилепин о книге Каррера „Лимонов“». «C'est moi petit Edouard» дословный перевод названия *Это я Эдичка*

⁴⁹ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения Это я Эдичка», в кн. *Это Эдичка*, Глагол (МОСКВА, 1990).

⁵⁰ Там же.

В ноябре 1980 года книга появилась во французских магазинах под названием *Le poète russe préfère les grands nègres*.

Далее автора ждал успех, которого он никогда раньше не видел, но которого так долго ждал. Книга была переведена на восемь языков и пользовалась большой популярностью.⁵¹

Следующий шаг для Э. Лимонова - добиться признания в Америке. Принимая во внимание непривлекательный портрет страны и многочисленных недоброжелателей, сделать это было непросто. Во время своего визита в Соединенные штаты осенью 1981 писатель встретился с редактором издательства « Random », который согласился напечатать книгу.⁵² Книга вышла в американский свет летом 1983, однако, не была должным образом распространена : « большие люди в « Random House» вовсе не возлюбили Эдичку».⁵³ Второе издание книги в 1987 году издательством « Grove Press » имело большой успех.

Об издании романа в Советском Союзе на тот момент не могло быть и речи. Советская цензура ни за что бы не пропустила роман в печать. Эдуард Лимонов это прекрасно понимал. Да и взаимоотношения писателя с родной страной нельзя назвать простыми. В своих многочисленных интервью зарубежным журналистам он не устает называть себя изгоем русской и советской литературы. Также он не относит себя и к эмигрантскому сообществу, заявляя, что будучи за границей никогда не писал для эмигрантов. С такими заявлениями, безусловно, трудно найти прием и поддержку родной нации.

Роману пришлось ждать десять лет, прежде чем издательство «Глагол»⁵⁴ приняло его для печати. Начало 1990х годов дало много возможностей писателям и издательскому делу. Наконец увидели свет ранее запрещенные книги. И Эдуард Лимонов также не остался забытым. Даже, приняв во внимание не очень лестные его заявления и о русских писателях, и о русской литературе в целом, его нельзя из нее исключить. Без публикации *Это я Эдичка* - « самой революционной книги, осмелившейся нарушить все основные русские табу» невозможно назвать страну «демократической».⁵⁵ Главный редактор издательства «Глагол» согласился напечатать роман.

⁵¹ John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*.

⁵² Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения „ Это я Эдичка“.»

⁵³ Там же.

⁵⁴ «Глагол» - это первое российское частное издание, основанное в 1990 году, которое ориентировалось на выпуск провокативной литературы, то есть литературы, стоящей в стороне от литературного мейнстрима in <http://old.russ.ru/info/GLAGOL/index.html>

⁵⁵ А.Н. Шаталов, «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“».

Вот такой непростой путь прошел роман Э. Лимонова *Это я Эдичка*, чтобы увидеть свет в Европе, в США и в родной России. Было ясно, что далеко не все его тепло примут. В следующей части мы представим реакцию англоязычной, французской, советской, а в последствии и российской прессы на настоящий роман.

Глава 3 Реакция англосаксонской, французской и российской прессы на роман *Это я Эдичка*

3.1 Отношение автора к критике

Роман Эдуарда Лимонова *Это я Эдичка*, как можно догадаться, не остался незамеченным. «Многоязычными рецензиями на нее можно было бы заклеить тротуар парижской улицы вполне приличных размеров». ⁵⁶ Многие из них носили очень резкий характер. Однако, на вопрос журналистов, как писатель относится к такого рода отрицательной критике, Лимонов отвечал, что она его нисколько не смущает, наоборот, его забавляют те глупости, которые о нем пишут. Далее он объясняет, что, возможно, все эти атаки на него и его творчество только подтверждают его силу в этом мире. «Его существование заметно, если он провоцирует такое раздражение и ярость. Самая опасная вещь-это безразличие.» ⁵⁷ «Разве может быть успех без скандальности? Да и успех ли это тогда?» ⁵⁸ Чтобы охарактеризовать отношение писателя к критике А. Рогачевский описывает случай, который произошел на одной из литературных конференций. Эта история была рассказана Сергеем Довлатовым, русским писателем и журналистом:

Это случилось на литературной конференции. Лимонов и поэт Коржавин принимали в ней участие. Далее следовала дискуссия. Каждому для слова, было выделено семь минут. Пришла очередь выступать Коржавину. ⁵⁹ В течение этих семи минут он обвинял Лимонова в аморальности. Наконец, председатель сказал:

- Ваше время вышло.
- Но я еще не закончил, - ответил Коржавин.
- Ваше время вышло.

Тут вмешался Лимонов:

- У меня есть время?
- Да, есть
- Могу я его уступить Науму Коржавину?
- Да, можете.

⁵⁶ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения *Это я Эдичка*»

⁵⁷ Rogachevskii Andrei, «*A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*»

⁵⁸ А.Н. Шаталов, «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“».

⁵⁹ Наум Моисеевич Коржавин — российский поэт, прозаик, переводчик и драматург (эмигрировал в 1974 в США, живёт в городе Бостон)

И Коржавин продолжил осуждать Лимонова за аморальность в течение еще семи минут, подаренных ему Лимоновым.⁶⁰

В то же время нельзя сказать, что Лимонов был безразличен к тому, что о нем говорят. Ему, как и любому писателю, хотелось иметь положительные отклики на свое произведение, особенно на Западе. Так, например, после выхода романа в сокращенном варианте в журнале «Ковчег» он хотел, чтобы о его романе написали в газете «London Times», имевшей серьезную репутацию литературного обозревателя.

Лимонов понимает всю важность литературной критики, и его произведений в частности и говорит о том, что критика ему помогает. «Я не литературовед и не критик. Я читаю рецензии на мои книги. И затем понимаю, что я делаю. Критика помогает определить мой путь, направление».⁶¹

Очевидно, что такой писатель не мог быть обделен вниманием критики. Количество посвященных ему публикаций весьма велико. Однако, знакомство с этими работами позволяет сделать вывод о том, что серьезное осмысление творчества Лимонова еще только начинается. Лимоновские тексты не оставляют ни одного критика и читателя равнодушным, вызывая различные эмоции, как положительные, так и отрицательные. Анализируя роман *Это я Эдичка*, критику чрезвычайно трудно остаться объективным, нейтральным. Э.Лимонов затронул слишком много ранее тубуированных тем. Поэтому критические статьи на его произведение отличаются явно выраженной эмоциональностью.

3.2. Реакция на роман в англосаксонской прессе

Роман *Это я Эдичка*, как уже было упомянуто, в первое время после своего издания подвергся достаточно резкой критике. В Соединенных штатах, это связано прежде всего с тем, что Лимонов критикует американское общество, показывает его таким, какое оно есть. Он ненавидит американцев за их рациональную осторожность, нехватку материального и духовного великодушия и противопоставляет их Эдичкиному благородству.⁶² Он симпатизирует лишенным в этом мире, отдавая им последние деньги и

⁶⁰ Rogachevskii Andrei, «*A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*. (М.Волкова, С. Довлатов «Не только Бродский. Русская литература в портретах и анекдотах» 1992)

⁶¹ John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*.

⁶² O. Olga Matich, «The Moral Immoralist: Edward Limonov's *Èto ja-Èdička*, *Slavic and East European Journal* 30, № 4 (1986 г.): 526–540.

импонирует черным нью-йоркцам, латинам и другим социальным изгоям. За его систематические атаки на западные институты, обвиняя их в нечестности и циничности, автор статьи, опубликованной в «Вашингтон Пост» критикует Лимонова за то, что «...он обрушивается против приютившей его страны (США) с злостной яростью, которой позавидовал бы Ленин».⁶³ Однако, по словам писателя, его целью не стояло изобразить Америку в негативных красках. Ему лишь хотелось рассказать о том, что его герой пережил в Америке.⁶⁴

Несмотря на предъявляемые Э. Лимонову претензии, многим критикам удалось разглядеть в советском эмигранте неординарного писателя. Один из критиков в еженедельном литературном журнале-обзоре «Publishers weekly» отметил, что роман *Это я Эдичка* – «это комплексный и живой портрет человека, потерявшего все, за исключением веры в любовь, свежий и честный первый роман важнейшего русского таланта».⁶⁵

А Дуг Айрланд в «New York Observer» написал: «...любопытная вещь, что один из самых ослепительных и проникновенных портретов жизни в вэлфэр – отеле, в этом всеядном городе нашем пришел к нам от сына функционера советской тайной полиции».⁶⁶

Дональд М. Фейн, американский профессор славист, в одной из своих статей говорит о том, что роман «*Это я Эдичка*» - это правдивый и четкий рассказ о жизни Лимонова в Нью-Йорке. Описание гетеросексуальных и гомосексуальных сцен, а также использование нецензурной лексики делает этот роман уникальным в русской литературе. Он описывает больше любовь, чем секс. Бродя по грязным улицам Нью-Йорка, герой предстает к нам в образе Христа, демонстрируя любовь ко всем одиноким и несчастным людям города, тем самым напоминая нам Раскольникова.⁶⁷

Несмотря на то, что Лимонов сам признается, что сожалеет, о том, что он принадлежит к русской литературе⁶⁸, герой романа, как отмечают критики, очень похож на других русских литературных персонажей. Так, название первой

⁶³ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения *Это я Эдичка*»

⁶⁴ А.Н. Шаталов, «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“».

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения *Это я Эдичка*»

⁶⁷ Donald M. Fiene, «Èto ja-Èdička by èduard Limonov», *The Modern Language Journal*, Vol. 65, No. 4 Winter 1981

⁶⁸ O.Matich, «The Moral Immoralist: Edward Limonov's Èto ja-Èdička». «Я расскажу о русской литературе, к которой, к сожалению, я принадлежу...Говорю «к сожалению», потому что я бы хотел родиться здесь и принадлежать к американской литературе...» («Лимонов о себе»)

главы «Отель Винслоу и его обитатели» вариация на название повести Ф.М. Достоевского *Село Степанчиково и его обитатели*. Далее мы видим, что Эдичка, как и Раскольников, живет в крошечной дешевой комнате, высоко над улицей. Чтобы избежать физической и эмоциональной клаустрофобии, он бесконечно прогуливается по улицам Манхэттена и встречается с различными отбросами, также как это делал и герой романа *Преступление и наказание*. Роман *Это я Эдичка* можно назвать вариацией на поэму В. Маяковского *Облако в штанах*. Оба героя брошены в пользу более богатого любовника.⁶⁹

Критиками также отмечен и сардонический, и необычный стиль писателя⁷⁰:

« Я получаю вэлфер. Я живу на вашем иждивении, вы платите налоги, а я ни х... не делаю, хожу два раза в месяц в просторный и чистый офис на Бродвее 1515 и получаю свои чеки... Я службу ненавижу, жру свои щи , пью, иногда напиваюсь до беспамятства, ищу приключений в темных кварталах, имею блестящий и дорогой белый костюм, утонченную нервную систему...». ⁷¹

Лимонов использует большое количество неологизмов, англицизмов, а также транслитерацию английских фраз, таких как например,

«вери атрактив леди», « холдап», « летс гоу», « май хауз из ол стритс оф Нью- Йорк».

Подобный прием может, безусловно, смутить русского читателя, не говорящего по-английски. Но в то же время это еще раз подтверждает то, что автор не обращается к российскому читателю, он нацелен на англоязычную публику. ⁷² Об этом также говорит и употребление моделей английского синтаксиса, такого как, например, « хочу делать любовь», который является калькой английской фразы. Он говорит на так называемом новообразованном языке бескультурного эмигранта. Для американца подобный прием может служить отображением сатирического, юмористического и тематически подходящего эффекта отчужденности. В более же широком смысле это отображение антиэлитной дефляции литературного языка⁷³ тем самым бросая вызов устоявшимся нормам всем литературным традициям.

Профессор славистики Калифорнийского университета Беркли, Ольга Малитч, говорит о том, что несмотря на все выпады Э. Лимонова против русской литературы, на то, что он разрушает все каноны прозы на всех

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Donald M. Fiene, «Èto ja-Èdička by èduard Limonov».

⁷¹ *Это я Эдичка*

⁷² Donald M. Fiene, «Èto ja-Èdička by èduard Limonov».

⁷³ Match, «The Moral Immoralist: Edward Limonov's Èto ja-Èdička».

уровнях: моральном, политическом, культурном, литературном и лингвистическом, он остается «моральным» и старомодным в его понятиях о любви, дружбе, человеческих страданиях. Так, историю любви Эдички и Елены можно интерпретировать как сказку, где Елена - это пародия на рыцарскую леди. Она, как и Лолита, жертва американской культуры. А Эдичка - это благородный рыцарь, который видит перед собой прекрасную Елену и отказывается верить, что любовь ушла. Другими словами, он - неисправимый романтик. Даже в сцене, где автор атакует моральные и социальные чувства читателя (гомосексуальная связь с Крисом), из-за своего жертвенного положения он вызывает жалостное чувство и вместе с ним определенную симпатию.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на всю скандальность романа *Это я Эдичка*, англосаксонские критики отмечают прежде всего определенное новаторство и неординарность писателя. Книга Лимонова не была принята к печати в 1979, однако, можно предположить, что на отказ американских издательств, прежде всего, повлияло мнение советской эмигрантской интеллигенции, которая имела в то время большое влияние. Далее в нашем исследовании мы рассмотрим, как советские эмигранты отреагировали на роман Э.Лимонова.

3.2 Реакция на роман в эмигрантском кругу.

3.2.1 Э. Лимонов и эмигранты

Как ни странно это могло бы звучать, однако, в кругу «своих» в Америке реакция на роман оказалась крайне жесткой. Сам Эдуард Лимонов никогда не причислял себя к кругу диссидентов:

« Я нахожусь вне эмиграционного сообщества»⁷⁴, « Я никогда не любил диссидентов и не скрывал этого. И они меня не любили. Есть несколько «образов» эмигрантов. И все они неприятны. В Нью-Йорке это были какие-то похожие на крыс и мышей серые люди, шмыгающие по улицам, вечно затравленные, замученные и забытые. Я никогда не хотел таким быть. Второй образ эмигранта – служащий, 30 лет просидевший в эмигрантской газете или на каком-нибудь радио «Свобода». Вся эта публика мне никогда не нравилась.»⁷⁵

Он также, как мог, уязвлял иконы русских диссидентов А. Солженицына и А.Сахарова, обвиняя их в том, что они соблазнили его на эмиграцию,

⁷⁴ John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*.

⁷⁵ А.Н. Шаталов, «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“».

распространяя слухи о том, что жизнь в Америке прекрасна. Прилетев в страну равных для всех возможностей, Э. Лимонов оказался, как было уже отмечено выше, брошенным своей красавицей - женой, да и к тому же никому не нужным поэтом. Самое страшное для Лимонова - это быть невидимым. Он предпочитает иметь скандальную репутацию, нежели оставаться невидимкой. Таким образом, он атакует советского читателя, в первую очередь, советского читателя – эмигранта, своим романом *Это я Эдичка*, где он открыто говорит о сексе, табу и политических взглядах диссидентской интеллигенции. Его вульгарное самолюбие не соответствовало литературным нормам, и роман не был принят «американскими соотечественниками», что имело своим результатом отказ многочисленных издательств. Русская интеллигенция в Соединенных штатах обладала достаточным влиянием, чтобы помешать публикации романа.

« В русской эмиграции – свои мафиози. Белокурый Женя не был готов к этому, как и я ... Мафиози никогда не подпустят к кормушке... Дело идет о хлебе, о мясе, о жизни, о девочках. Нам это знакомо, попробуй пробейся в Союз писателей в СССР. Всего изомнут. Не на жизнь, а на смерть идет борьба».⁷⁶

3.2.2. Упреки

Тем не менее роман удалось опубликовать, и критика на него оказалась беспощадной. Лимонов был обвинен в игнорировании российского табу, в использовании нецензурной лексики в печати. Натуралистический стиль писателя также не вызвал одобрения. Так, Борис Хазанов, российский прозаик, эмигрировавший в 1982 году в Германию, находит, что подобный стиль очень прост. Это самый легкий путь в литературе.

«Он доступен всем, и многие через него проходят, особенно молодые писатели. Они считают, что раздев человека, они показывают читателю голую правду. Однако, раздевая человека, мы теряем часть его сущности. Одежда – это часть личности. Можно пойти дальше, сняв кожу и оставив лишь голую анатомию. Можно также убрать мускулы и оставить один скелет. Но это уже не человек. В этом заключается парадокс натурализма. Книга Лимонова производит впечатление на российских читателей, которые никогда не встречали непристойность, описания различных видов сексуальных связей, сентиментальных и сексуальных болванов в русской литературе. Однако, истинная натура человека, которая является прежде

⁷⁶ *Это я Эдичка*

всего полем деятельности в литературе, исчезает в подобном стиле письма».⁷⁷

Анатолий Гладилин русский, советский писатель диссидент, эмигрировавший во Францию, тоже согласен с подобной точкой зрения :

«Жил –был в СССР молодой поэт. Объективно говоря, в Москве он был более известен как портной... Наш герой прибывает в США и начинает что-то где-то печатать. Свободы было более чем достаточно, однако слава как-то ускользала от него. И наш герой очень захотел привлечь внимание. Когда он осознает, что он живет в свободной стране, он снимает свои штаны и показывает уважаемой публике заднюю часть своего тела, находящуюся ниже талии и публикует отчет о своем физическом опыте. Далее читающая публика начинает говорить о выставленной части тела, также как и о ее владельце. Успех? Возможно. Но какой это успех?».⁷⁸

Ян Евзлин, который появляется в романе *Это я Эдичка* в образе Толика-пьяницы, также подписывается под письмом⁷⁹, которое было адресовано журналу «Ковчег», и в котором автор недоумевает, что подвигло издателей выпустить книгу. Назвав ее маргинальной, околелитературной, он сожалеет о том, что она вышла в свет.

Однако статья Леонида Геллера, литературоведа, критика, одного из ведущих специалистов в области русской литературы XX, эмигрировавшего во Францию в начале 80-х годов, все же появилась в журнале «Ковчег», который впервые согласился напечатать роман в сокращенном виде. В своей статье Геллер пытается проанализировать роман. Критика привлекали скандалы в литературе, поэтому роман *Это я Эдичка* его заинтересовал. Несмотря на все предвзвешения, критик остался разочарованным. Он находит в нем какие-то сильные стороны, а именно отдельные сцены, синтаксические находки, такие как фразы, расшатанные разговорной спешкой: «Я хочу не сидеть на собрании, а потом все расходятся по домам...». Он также отмечает метаморфозу языка в чужой среде, которая была редко отражена писателями-эмигрантами, «считавшими своим долгом блюсти чистоту языка»⁸⁰. Но Лимонову ставится главный упрек – все задуманное автором, а именно задуманный скандал, раскрывая всю подноготную своего героя, реализм

⁷⁷ John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*.

⁷⁸ Rogachevskii Andrei, *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*. (Gladilin1979 стр 125-126)

⁷⁹ Это письмо, в котором Лимонова называют «жалким филистером» осталось неопубликованным.

⁸⁰ Леонид Геллер, «Приготовительные заметки. К теории скандалов, авангарда и эротики в литературе. На материале сочинения Э. Лимонова *Это я Эдичка*.»

окружающего мира и обновление русского языка, все это не реализовано до конца.

Говоря о скандальности (порнографии и нецензурной лексике) Геллер находит, что Лимонову не удалось найти баланс. Проблема русской литературы в том, что в ней нет «развитого эротического словаря с градациями оттенков»⁸¹, поэтому очень трудно найти что-то среднее. Очень часто, говоря об эротических сценах, используются выражения, которые не входят в рамки литературного языка, объясняется это прежде всего тем, что было не принято говорить о любви открыто. Ложная стыдливость, лицемерие препятствовали развитию этой темы в литературе.⁸² А если еще к этому добавить и самую матерную лексику, которая в русском языке сильно отмечена стилистически, то получается перебор. Критик также находит несоответствие между тонкостью и глубиной поэта - Эдички и его примитивным матоиспусканием. Также, несмотря на некоторое новаторство стиля, Лимонова обвиняют в том, что его описания, сравнения, образы очень стереотипны: Америка – это «джунгли огромного города», тысячи глаз в дымчатых окнах и так далее; портреты персонажей – «высокий красавец грек-Николас, плечикосая сажень». В книге также присутствует большое количество элементов соцреализма. Создавая отталкивающий образ Запада, Лимонов не в состоянии найти своего языка для критики Америки и возвращается к советским штампам⁸³. Отсюда в романе и вещание советского радио: «Восстановили нас против советского мира наши же заводилы, господа Сахаров, Солженицын и иже с ними...».⁸⁴ Геллер не может отнести роман к авангардному. Он считает, что все попытки написать что-то скандальное, новое, интересное, используя мат, варваризацию языка, эротику, все это «плавает бесформенными кусками».⁸⁵ В романе отсутствует целостность художественного видения и это его губит.

Константин Кустанович в газете «Новый американец» пишет рецензию на роман, где комментирует его с достаточно резким сарказмом:

«Конечно «дерьмо» звучит несколько резковато для интеллигентной советской прессы, а в остальном – чем не «Комсомолка», например... Часто ровный поток штампов оживляется всплесками и водоворотами, вызванными неожиданным словом или несовместимой с данным стилем ситуацией. Вот Эдичка произносит внутренний монолог, из коего

⁸¹ Там же.

⁸² Л. Корнилова, «Последний романтик Эдичка», *Ковчег* № 5, 1980 г.

⁸³ Николай Боков, «Нарцисс на асфальте Нью-Йорка», 1979 г., *Русская мысль*.

⁸⁴ Леонид Геллер, «Приготовительные заметки. К теории скандалов, авагарда и эротики в литературе. На материале сочинения Э. Лимонова *Это я Эдичка*»

⁸⁵ Там же.

становится ясно, кого предлагает автор в качестве прототипа для своего героя:

«Ты должен жалеть их всех, ты должен нести им всем свою любовь, и вдохновение нести им, и не думать о Соне, как о некрасивой еврейской женщине, нечего ее презирать... Противный брезгливый эстет!» - ругал я сам себя и, в довершении всего, замысловато назвал себя мудилой гороховым и подонком...

Как изящно это изысканное «мудила гороховый» вплетается в возвышенное повествование, выполненное в духе «Нового Завета».⁸⁶

Кустанович пытается показать всю несостоятельность, нелепость Эдуарда Лимонова как писателя, критикует его за советскую пропаганду, проявляемую в советских фразах, клише, избыточных в романе.

3.2.3 Положительные отзывы

Несмотря на многочисленные упреки, роман *Это я Эдичка* имел и своих поклонников. И, по мнению А. Рогачевского, положительные отзывы на роман, несмотря на то, что не все они были напечатаны, превосходят по количеству негативные.⁸⁷

В первую очередь признается уникальность романа, как произведения, такого на русском языке еще написано не было. Далее, безусловно, отмечается смелость писателя представить Эдичку читателю.⁸⁸

Арвид Крон, один из редакторов журнала «Ковчег», говорит о необходимости печати романа, который можно назвать «символом, доказательством нашей вольности, нашего свободомыслия и нашей незапроданности».⁸⁹ Его не смущает избыток нецензурной лексики в романе, по его мнению, как человека, живущего во Франции, Лимонов не является новатором в этой области. Французский язык тоже позволяет себе подобные вольности, причем и в уважаемых изданиях, и в литературе в целом. Единственное, на что следует обратить внимание, это то, что если мы начнем злоупотреблять подобными выражениями в литературе, они смогут легализоваться, войти в норму, потерять свою силу, яркую стилистическую окраску, и тогда ругаться больше будет не чем. По нашему мнению, французский язык может служить таким примером – французские нецензурные выражения имеют заметно более

⁸⁶ Kenneth N. Brostrom, *Russian literature and american critics* (Michigan: Ann Arbor, 1984).

⁸⁷ Rogachevskii Andrei, «*A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*».

⁸⁸ Николай Боков, «Нарцисс на асфальте Нью-Йорка».

⁸⁹ А. Крон, «Про бабочку поэтиного сердца».

слабую стилистическую окраску и используются более привольно. Крону также импонирует желание Лимонова быть непременно лучшим, быть обязательно первым.

В журнале «Ковчег» также была напечатана статья Л. Корниловой «Последний романтик Эдичка». Можно заметить, что женщины-критики в романе находят Эдичку-романтика, преданного своей любви, тогда как мужчины видят в Эдичке прежде всего провокатора. Лимонов предстает перед Корниловой как настоящий Поэт, которому наряду с Лермонтовым, не нужно официальное признание. Он предпочитает сам выбирать темы для своих произведений⁹⁰, писать языком, который ему ближе, не оглядываясь на цензуру и предрассудки. Подобное стремление и определяет свободную литературу. Будучи истинным поэтом в глазах критика, «он выходит один против всех и вступает в неравную борьбу с миром, в которой ему суждена победа». Его сила в том, что он смог свои страдания одинокого поэта подчинить литературному процессу и сделать его материалом романа, реализовать их в языке,⁹¹ а современный язык отличается от языка поэтов XIX века.

Если же говорить об эмигрантской литературе в целом, то она развивается в особых условиях. Из нее выпал целый период изменений русского языка. Достаточно вспомнить сделанные сдвиги футуристами, прежде всего Хлебниковым. И вообще, как социальному явлению, эмиграции свойственны «сильные охранительные тенденции в культуре, удерживание в памяти старых образцов». ⁹² Однако, никакая литература не может существовать без разрушения старых норм. И Лимонов наносит удар по этим запретам, тем самым шокируя, провоцируя и вызывая негодование в советском и эмигрантском кругах. Стоит также заметить, что читатель, как не странно ждал подобного выпада. Он ждал откровенности, искренности, исповеди. Русская душа задыхалась «в ефрейторском мундире соцреализма».⁹³

Как не странно это бы не звучало, но даже и в непристойности были найдены положительные аргументы. Фамильярное, непристойное слово рассматривается не как средство для повествования, а как средство оправданное «собственной эстетикой литературного произведения»⁹⁴.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что по большому счету, мнения о романе *Это я Эдичка* в эмигрантском кругу разделились. У романа было много врагов, которые всячески препятствовали

⁹⁰ Л. Корнилова, «Последний романтик Эдичка».

⁹¹ Там же.

⁹² Николай Боков, «Нарцисс на асфальте Нью-Йорка».

⁹³ Там же.

⁹⁴ Kenneth N. Brostrom, *Russian literature and american critics*.

его выходу в свет. Однако, после публикации *Эдички* во Франции нашлось немало соотечественников Лимонова, которые увидели в романе недостающее звено поистине свободной литературы.

3.3 Реакция на роман во французской прессе

После рискованной публикации романа издательством « Ramsay» в Париже имя писателя приобрело известность. Как говорит сам Лимонов, самые лучшие отзывы на роман были напечатаны в зарубежной прессе. Он считает, что *Le poète russe préfère les grands nègres* заинтересовал французоз, потому что этот роман об Америке и Советском союзе. Французские книги редко продаются в США, так как в большинстве случаев они нацелены на французского читателя.⁹⁵ В данном романе границы расширяются, да и к тому же стиль писателя соответствовал преобладающему настроению французского общества.

Пресса сравнивает его с Генри Миллером, Чарльзом Буковски, Джеком Керуаком, что очень льстит советскому писателю. Журнал «L'express» пишет:

« Наконец - то у русских появился нормальный писатель».

Газета « Libération » отмечает, что « ... у русских наконец – то появился ПИСАТЕЛЬ. До сих пор из СССР к нам прибывали лишь добрые намерения... Лимонов забавен, быстр, жесток»⁹⁶.

Во времена СССР во Франции видение русской литературы было несколько деформировано. Либо ее называли советской литературой, говоря о писателях, публикующихся на родине, либо вставал образ диссидентов, которым не посчастливилось понравиться советским властям и которые печатались подпольно. Однако, как отмечает Ален Боске, был и третий тип писателей, которым удалось без подчинения советским официальным директивам остаться вне списка врагов СССР.⁹⁷ На первом месте для таких писателей стоят уединение, свобода и восстание в пользу индивидуума. Эти писатели не в коем случае не являются защитниками Запада, наоборот, они не согласны с ним, как и с любым организованным обществом. И Эдуарда Лимонова относят именно к этому типу советских писателей.

⁹⁵ John Glad, *Conversations in exile Russians Writers abroad*.

⁹⁶ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения *Это я Эдичка*»

⁹⁷ Alain Bosquet, «Limonov, ange pourri.», *Magazine littéraire*, mai 1982 N 184

После публикации романа *Это я Эдичка* (на французском название звучит как *Le poète russe préfère les grands nègres*) Эдуард Лимонов привлек внимание французской прессы. Несомненно, образ « хулигана» довольно часто использовался русскими писателями, и он всегда привлекал зарубежных читателей. Данную симпатию к подобным героям можно объяснить тем, что в стране, где отсутствует свобода слова, свобода печати (Советский Союз, Россия), они престопают законы, бросают вызов, выражают свое несогласие с существующей системой. Интересно, что ни во французской, ни в немецкой, ни в английской литературе подобных героев нет.⁹⁸ Можно предположить, что именно поэтому Эдуарда Лимонова так хорошо приняли на Западе и в частности во Франции. Он явился чем-то новым, если учесть то, что образ «хулигана» на какой- то период исчез из советской литературы. Добавляя ко всему этому откровенность сексуальных сцен во всем их разнообразии, чего ранее в русской литературе сделано также не было, то, безусловно, Лимонова можно назвать «the absolute beginner, кем- то вроде Элвиса, если перевести этот подвиг на шкалу ценностей поп-музыки».⁹⁹

Единственное, чего французский читатель не смог оценить по достоинству, это стиль писателя, его язык. Как отмечают французские критики, перевод романа оказался губительным.¹⁰⁰ Эммануэль Давыдов, переводчик романа, не смогла передать стиль Э. Лимонова, а именно его языковую спонтанность, юмор, стилистические находки в виде английских фраз, транскрибированных на русский язык. Все эти детали ускользают от французского читателя. Даже имя писателя Эдуард было переведено на английское Эдвард, этот выбор довольно трудно объяснить, учитывая, что Эдуард это имя, которое существует во французском языке. Таким образом, ясно видна определенная непрофессиональность перевода, за которым стоит и само издательство.¹⁰¹ Чем это можно объяснить? Возможно, нехваткой времени и средств.

Тем не менее, книга имела определенный успех. Видимо, история любви и приключения советского « хулигана» в далеких США захватили все внимание читателя, оставив в стороне утраченный при переводе авторский стиль.

Что же касается семьи Каррер – матери и сына- французских специалистов по истории России, о которых шла речь в первой главе нашего исследования, то тут их мнения о романе *Это я Эдичка* разошлись. Элен Каррер д' Анкосс

⁹⁸ Nadine Sautel, «Apologie d'un voyou», *Magazine littéraire*, Fevrier 1981, N169 .

⁹⁹ Э. Лимонов, «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения *Это я Эдичка*»

¹⁰⁰ Alain Bosquet, «Limonov, ange pourri.»

¹⁰¹ Nadine Sautel, «Apologie d'un voyou».

сочла книгу «скучной и парнографичной». На Эммануэля Каррера она произвела огромное впечатление :

« ... Это замечательная книга, полная жизни, искренности, энергии, в то же время – грубая, безнравственная... Сильная книга.»¹⁰²

3.4 Реакция на роман в русской прессе

3.4.1 Мнение о романе советских критиков

Теперь же рассмотрим, какой была реакция на роман *Это я Эдичка* в Советском Союзе. Безусловно, о вопросе издания романа с стране Советов на момент его создания не могло идти речи. Однако, советские писатели, критики, журналисты знали о его существовании за рубежом (несмотря на железный занавес, связь Советского Союза и западного мира не была полностью парализована). И первая реакция на книгу была также жесткой. Основная критика, равно как и в кругу диссидентов, сводилась к употреблению в литературе ненормативной лексики.

Марк Сергеев, русский и советский писатель, упрекает Лимонова за использование нецензурных слов в литературе:

«несомненно, роман написан не без таланта, но он перенасыщен непристойностями, там где надо и не надо (в большинстве случаев там, где не надо), что весьма затрудняет его прочтение».¹⁰³

Советские писатели в большинстве своем избегали подобной вольности, и относились к русской литературной традиции крайне уважительно. Таким примером может послужить Владимир Войнович, который в своем романе *Претендент на престол*, написанным в одно время с романом *Это я Эдичка*, выражает совсем иное отношение к непристойной лексике, нежели его коллега Э. Лимонов:

«Тут автор вынужден остановиться в полном бессилии. Боясь оскорбить нравственное чувство читателя, он и дальнейшую речь лейтенанта не может изобразить иначе, как точками, а отдельные печатные слова,

¹⁰² http://www.limonow.de/carrere/interviews/2011.11.19_carrere.html

¹⁰³ « without a doubt, this fiction is not untalented, but it is so heavily loaded with obscenities, whether or not they are appropriate (most of the time they are not), that one's reading is seriously impeded » M. Sergeev in Rogachevskii Andrei, « *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov.*

которые случайно в ней попадались, приводить нет никакого резона, ибо, вырванные из контекста, они не передают ни глубины, ни яркости, ни даже смысла употребленных в данном случае выражений ». ¹⁰⁴

Однако, помимо табуированных тем и лексики советские критики разглядели в романе и положительные стороны. Так в 1980 году в « Литературной газете » появилась статья, в которой роман рассматривался, как прямое доказательство неудачи для тех, кто покинул СССР и эмигрировал на Запад. Жизнь в Америке не приспособлена для советского человека, для русской души. В романе Э. Лимонов пишет :

«Русские не могут быть полноценными вне родины».

Он создаёт серию портретов «бывших», с которыми судьба его свела в Нью-Йорке. Все эти люди разных возрастов, профессий, национальностей чем-то похожи друг на друга :

«Сорванные с мест, без привычного окружения, без нормальной работы, опущенные на дно жизни, люди выглядят жалко... Подавленность – основная их примета», – отмечает автор романа ¹⁰⁵. Советские люди, с которыми встречается Эдичка, несчастны вдалеке от родины :

«Я, понимаешь, там впал в амбицию, слишком много о себе возомнил, а вот приехал и увидел, что ни на что не способен», – делится с автором один из обитателей отеля «Винслоу». Еще одним примером может послужить другой обитатель того же отеля – жалкий старик с морщинистым лицом. Когда-то он писал рассказы о море, печатался в «Вокруг света» и в других советских журналах. На родине осталась его жена, о которой он тоскует. Теперь же, оказавшись в Америке, он жалуется Эдичке :

«Зачем меня сюда принесло? – Я не способен выучить язык. Живу очень плохо».

В романе есть довольно выразительная сцена. Вместе с двумя приятелями Эдичка приезжает на пляж Лонг-бич – искупаться и отдохнуть. Они беседуют о жизни и, как это бывает у покинувших Россию, в разговоре неизменно возвращаются к тому, что у них было за чертой, в Советском Союзе, и ко многому в Америке относятся критически, многое здесь «не так, как у нас» :

После купания компания направляется к знакомым мойщикам посуды. Тоже

¹⁰⁴ В. Войнович « Претендент на престол » на сайте <http://www.loveread.ec/>

¹⁰⁵ Леонид Почивалов, «Человек на дне», *Литературная газета*, 1980 г., № 37.

«бывшим». Один из них – бывший скрипач. Копит деньги, чтобы уехать ФРГ: может, там повезёт? Садятся за стол, достают бутылку.

«Пир посудомоек, сварщика, безработного и вэлферовца! Ещё несколько лет назад, соберись вместе в СССР, мы были бы: поэт, музыкант, спортсмен...».¹⁰⁶

На наш взгляд данная сцена очень ярко и правдиво описывает истинное положение и чувства советских эмигрантов.

Смелость писателя была также отмечена в кругу советских деятелей культуры. Музыкант Александр Рабинович называет роман исповедью «сына XX века», написанной с удивительной артистической выразительностью. Он акцентирует внимание на стремлении и борьбе автора сохранить свое собственное «Я», а также призывает снять шляпу перед таким человеком, вместо того, чтобы скрывать его труд, либо нападать на него за чрезмерное использование непристойной лексики.¹⁰⁷

Таковой была реакция советской интеллигенции на роман *Это я Эдичка*. Нельзя сказать, что книга была принята на «ура». Однако, интересным является тот факт, что, несмотря на то, что роман еще не был опубликован в Советском Союзе, он, тем не менее, уже заставил о себе говорить. Далее мы посмотрим, как изменилось отношение к роману после его публикации на родине.

3.4.2 Реакция на роман после 1990-х годов

В начале 1990-х русские и бывшие советские писатели получили огромные возможности. Переход к рыночной экономике, развитие частного издательского дела открыли двери многим ранее непризнанным авторам. Несмотря на то, что политика «гласности» начала проводиться немногим ранее, в то время роману Э. Лимонова *Это я Эдичка* не нашлось места. Это можно объяснить тем, что обществу на тот момент было важнее увидеть произведения более значимых запрещенных советской властью авторов, таких как Б. Пастернак, М. Булгаков, В. Маяковский и других мастеров русской литературы. Также читатель с интересом и ужасом читал опубликованные архивы об ужасных преступлениях И. Сталина.

Лишь в 1990 издательство «Глагол», во главе которого стоял А. Шаталов, приняло роман к печати. Подобную книгу никак нельзя было обойти стороной в строящемся демократическом государстве. Автор осмелился нарушить все

¹⁰⁶ «*Это я Эдичка*».

¹⁰⁷ Rogachevskii Andrei, «*A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*».

основные русские табу, и ее можно было назвать неким символом свободы слова, свободы самовыражения. Новому государству было необходимо издание «Эдички». Теперь в нем искали и находили оправдания всему тому, в чем был обвинен Лимонов в советское время. Так, например, Генрих Сапгир, русский поэт писал :

«Это роман - исповедь, прекрасный своей правдивостью и теплотой. Кровоточащий роман о любви, написанный с необходимой долей самоиронии».¹⁰⁸

Говоря о ненормативной лексике, то теперь она рассматривалась как необходимое средство для характеристики героя. Трудно представить, например, пьяного Эдичку в моменты душевных переживаний выражающегося «шекспировским слогом»¹⁰⁹. Подобный стиль также мотивируется экстремальной ситуацией, в которую попал герой: брошенный любимой женой, в чужой стране, он пытается сохранить свое «Я», свою русскую душу, и использование русского мата помогает ему ощущать себя русским, для которого неприемлем американский образ жизни и который ни в коем случае не хочет сливаться с американским обществом. К тому же, как подчеркивает сам Э. Лимонов, «он намеренно пишет свой роман на «крепком мужском языке», поскольку герой разговаривает именно так, и именно так разговаривает его советское окружение».¹¹⁰ Не стоит также и забывать о том, что, по признанию самого автора, его роман не был нацелен на русского читателя, а американского или европейского читателя сложно шокировать употреблением табуированных слов. В их представлении именно так и разговаривают советские (русские) люди.

Что же касается секса, то тут герой Э. Лимонова предстает, как нормальный здоровый мужчина, стремящийся познать все стороны жизни. В конце 80-х – начале 90-х годов, когда развеялся миф о том, что в СССР секса нет, роман *Это я Эдичка* прекрасно вписался в контекст. В западной литературе авторы уже давно затрагивали подобные темы, в частности американский писатель, Генри Миллер, известный своими далеко не пуританскими романами, и Лимонов лишь заполнил этот пробел в русской литературе.

Однако, ни одна книга, как правило, не обходится без негативной критики. И в современной российской литературной среде у нее также находятся свои недоброжелатели. Так, например по мнению Михаила Свердлова, роман можно назвать не более чем одой самовосхвалению. Нет необходимости читать весь роман, все ясно из одного названия:

¹⁰⁸ А.Н. Шаталов, «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“».

¹⁰⁹ Павел Минаев, «Эдуард Лимонов - человек-скандал», 2002 г.

¹¹⁰ Там же

«Я», выкрикнутое в названии, прокатывается эхом по всей книге — от начальных абзацев (шесть «я» в двух предложениях) до финального пассажа (шесть «я» в четырех предложениях)». ¹¹¹

« ...сизу полуголый я. Обычно я ем щи, и одновременно меня обжигает солнце, до которого я большой охотник. Щи с кислой капустой моя обычная пища, я ем их...

Я... всех вас... говорю я и вытираю слезы кулаком. Может быть, я адресую эти слова билдингам вокруг. Я не знаю. Я ...вас всех...идите вы – шепчу я ». ¹¹²

Бесспорно, этот роман об Эдичке и только о нем. Но по нашему мнению, в этом автора упрекать нельзя, так как Эдуард Лимонов сам заявляет о том, что пишет исключительно о себе и это удается ему лучше всего. Ведь для него честность стоит на первом месте, и именно в ней, по его мнению, и « заключается его сила и сила его книг ». ¹¹³

Согласимся, что пободное « яkanie » может раздражать читателя, однако, в условиях демократии, свободы слова, выбора, каждый читатель сам имеет возможность решить, нужна ли ему эта книга, интересна она ему или нет.

Несмотря на все обвинения, негативные отзывы о романе *Это я Эдичка* и его авторе, у них есть огромное количество поклонников. Далее, мы попытаемся разобраться, что привлекает читателя в творчестве Э.Лимонова.

3.5. Секрет успеха Э. Лимонова и его романа

Итак, почему же все - таки Лимонова читают, в чем секрет его успеха? В первую очередь хочется сделать акцент на том, что подразумевает Э.Лимонов под славой. Его жизненное кредо : « Что бы не говорили, лишь бы говорили». ¹¹⁴ Самое страшное для него - это быть « нулем». По нашему мнению, говоря о Лимонове, следует вспомнить о том, на какой период русской литературы приходится его раннее творчество.

¹¹¹ Михаил Свердлов, «„Полюбите себя...“ Эдуард Лимонов и его почитатели», *Журнальный Зал*, 2005 г.

¹¹² *Это я Эдичка* .

¹¹³ Эдуард Лимонов (интервью) «Московские новости», №32 (474), 6 августа 1989 года.

¹¹⁴ « *Это я Эдичка* ».

С середины 70-х годов в литературе наблюдается эра невиданных ранее сомнений в человеке. Коллективистские возможности, социалистический реализм полностью себя исчерпали.

« Новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости (крушение народнических иллюзий, которые не рассеялись в интеллигенции за время существования советской власти), а позднее и в Западе »¹¹⁵.

Подобная реакция была вполне ожидаемой. Русская литература задыхалась в чрезмерном морализме, цензуре, многочисленных табу. Все, о чем писатели не могли говорить раньше, рано или поздно должно было выйти наружу. И этот взрыв пришелся на последнюю четверть XX века. Теперь для авторов, новым источником вдохновения стало разрушение существующих табу. Каждый мог стать неожиданно и немотивированно носителем этого разрушительного начала.

« Началась развиваться эстетика эпатажа и шока, усилился интерес к «грязному» слову, *мату как детонатору текста* »¹¹⁶.

Э. Лимонов, как и другие писатели его поколения, почувствовал, что несмотря на то, что сила классической литературы еще велика, читатель начал в ней сомневаться. Это был подходящий момент для нанесения удара по моральным ценностям, традициям и устоям. Многие определяли этот период как исчезновение литературы, а Лимонова, в частности, как « продукт » этого процесса :

«Но вместе с ним исчезает литература как искусство, как «метод», он (Лимонов) знак этого исчезновения. Поэтому он событие большое, хотя и отрицательное. Отрицательность здесь не оценка, а математическое понятие: меньше, чем ноль, но не ноль».¹¹⁷

Лимонову подобная характеристика весьма импонировала : самое главное, что «не ноль».

Если же говорить о 1990-х годах, то тут определенное внимание читателей к его книге можно объяснить приобретенной им скандальной репутацией в политике и СМИ. Его стали рассматривать как писателя, которого просто необходимо прочесть.

¹¹⁵ Виктор Ерофеев, *Русские Цветы зла* Москва, "Подкова", 1998.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Б. Парамонов « Конец стиля » в статье Михаил Свердлов, «„Полюбите себя...“ Эдуард Лимонов и его почитатели».

Еще одной очень важной, и наш взгляд решающей составляющей его успеха можно назвать эгоцентризм Эдички. Сегодня мы живем в обществе эгоистов, где «многие цепляются за свое «я» как за единственную реальность и за самоутверждение как единственное дело жизни. Спасаясь от рефлексии и «комплексов», они больше всего нуждаются в уроках бесстыдства: можно полюбить себя черненькими, со всей дрянью, можно теперь в чем угодно признаться и не покраснеть — главное, чтобы это было «мое».¹¹⁸

Можно также сказать, что Эдичка, в какой-то степени, обладает способностью зарядить слабое «я» читателя энергией своего сильного «я». Его позиция «Я лучше всех» нужна читателю, как поддержка, как определенный стимул. Возможно, в этом и заключается его талант, его успех: он сумел понять и ответить на потребности читателя.

Таким образом, можно увидеть, что положение Э. Лимонова, как автора «Это я Эдичка» полностью соответствует его представлению о существовании в этой жизни: есть те, кто его любит и те, кто его ненавидит, но нет безразличных к его творчеству и его личности.

Завершая данную главу, мы приходим к выводу, что роман *Это я Эдичка*, несмотря на свою скандальность, можно охарактеризовать как новаторский роман, которому удалось выйти на международную сцену и спровоцировать много шума. Мы увидели, что культурные особенности, политическая система рассматриваемых нами стран в значительной степени повлияли на его судьбу, и что реакция на книгу, в частности на книгу нетрадиционного содержания, если и не напрямую, то во многом зависит от культурной принадлежности того или иного сообщества.

¹¹⁸ Там же.

Заключение

Эдуард Вениаминович Лимонов - это личность крайне неординарная. «На протяжении всей своей творческой биографии он с необыкновенной активностью эпатировал общественность нарушением общепринятых табу, разрушением этических и эстетических канонов, глумлением над святынями и ценностями»¹¹⁹. Первенцем его эпатажа стал роман *Это я Эдичка*, который, что мы попытались продемонстрировать, вызвал далеко не однозначную реакцию. У романа действительно была непростая судьба. И его автора, Э. Лимонова, по нашему мнению, нужно поблагодарить за то, что он не сдался и нашел возможность опубликовать свой труд. Книга вызвала много споров, однако, это и является доказательством успеха – она не осталась незамеченной.

Три страны - США, Франция и Россия, - с которыми тесно связана жизнь Э. Лимонова, восприняли роман по-разному, в силу своих различных культурных и литературных традиций. Безусловно, внутри этих стран, тоже не было единодушного мнения, тем не менее, можно заметить, что критика на роман опиралась на культурные и политические устои того или иного государства.

В США Эдичку не полюбили за то, что он показал американское общество не с лучшей стороны. Э. Лимонов очень правдиво описал жизнь советского эмигранта со всеми ее лишениями и переживаниями. Однако, вместе с тем было отмечено новаторство писателя.

Во Франции Э. Лимонов предстал в роли настоящего новатора советской литературы. Читатели оценили образ «хулигана», который всегда привлекал зарубежных читателей тем, что он бросает вызов и выражает свое несогласие с существующей системой. Данный роман стал настоящим символом свободной от цензуры литературы. В стране, где борьба за свободу является неотъемлемой частью демократического общества, эта книга прекрасно вписалась в контекст.

В строгом Советском Союзе роману *Это я Эдичка* не суждено было увидеть свет. Ненормативная лексика, порнографический характер книги а также чрезмерная скандальность писателя - все это было табуировано советской цензурой. Э. Лимонову пришлось ждать десять лет после первой публикации Эдички во Франции, чтобы с приходом политики гласности его книгу опубликовали на родине. В строящемся демократическом государстве подобный роман был просто необходим, чтобы продемонстрировать пропагандируемую свободу слова. Новое строящееся общество, в силу своих

¹¹⁹ Орлова А., «„ Проза и публицистика Эдуарда Лимонова“».

новых мировоззрений, оказалось более снисходительным к роману, нежели советское общество. Также на мнение о романе повлияла и бурная политическая деятельность Э. Лимонова.

Таким образом, можно сказать, что создавая то или иное скандальное произведение, в частности литературное, нужно принимать во внимание, что его скандальность не будет оценена в различных сообществах в одинаковой степени. Значимую роль играют традиции, политическая ситуация и культурное мировоззрение определенной страны. Международная реакция на роман *Это я Эдичка* является ярким примером подобной дифференциации. Литературоведы и критики каждого вышеуказанного государства находят в книге что-то свое: свои упреки и свои достоинства. При анализе данного романа чрезвычайно сложно быть объективным, нейтрализоваться и отделиться от своей культурной принадлежности.

То же относится и к книге Э.Каррера *Лимонов*. Автору не удалось в полной мере абстрагироваться от своей принадлежности к европейской культуре. Хотя он и заявляет, что не пытался быть защитником или нападающим на Э.Лимонова, а пытался быть максимально нейтральным, однако, Каррер создал образ российского писателя и политика, которого хотел увидеть именно европеец. Таким образом, получился «Лимонов для французов.»¹²⁰ Российскому читателю будет трудно принять карреровского Лимонова не только потому, что в книге присутствует ряд фактологических неточностей касательно российской истории и культуры, но еще и потому, что настоящий Лимонов знаком читателю гораздо больше, чем европейцу.

В заключение всего вышесказанного также хочется отметить, что уникальность лимоновского феномена заключается прежде всего в том, что ворвавшись в большую литературу «скандально-эксгибиционистским автобиографическим романом *Это я Эдичка* он так и не сошел с раз и навсегда избранного пути скандалиста и эпатера.»¹²¹ Возможно, именно этим своим постоянством, верностью выбранному пути он и привлекает и вызывает уважение большинства своих поклонников и единомышленников, если говорить о политическом аспекте его деятельности.

¹²⁰ Т. Шабеева, «Лимонов на продажу».

¹²¹ Орлова А., «„ Проза и публицистика Эдуарда Лимонова“».

Приложение 1

Фотосессия В.В. Путина в горах Тувы (Сибирский федеральный округ) 2007 и 2009 год.

Э. Каррер, говоря о сходстве Э. Лимонова и В. Путина : точно таким можно было бы представить и Э.Лимонова в качестве президента РФ.

Приложение 2

Библиография крупной прозы Эдуарда Лимонова

1. *Мы - национальный герой* (1974) Paris Журнал « Аполлон-77» 1977 187 стр.
2. *Это я – Эдичка* (1976) - *Le poète russe préfère les grands nègres* Paris « Ramsay » 1980 341 p.
3. *Дневник неудачника, или Секретная тетрадь* (1977) New York « Index Publishers » 1982 249p
4. *История его слуги* (1980-1981) Histoire de son serveur Paris « Albin Michel »1982 240 p .
5. *Подросток Савенко, или Автопортрет бандита в отрочестве, или Воспоминания русского панка* (1982) Autoportrait d'un bandit dans son adolescence Paris « Albin Michel »1985, 1986. 255p
6. *Палач* (1982) Oscar et les femmes Paris « Ramsay »1986. 319p
7. *Молодой негодяй* (1985) Paris « Синтаксис» 1986. 270p
8. *Укрощение тигра в Париже* (1985) Москва « Мока » 1994. 286 с.
9. *Смерть современных героев* (1982-1985) « Mort des héros modernes » Monaco « Le Rocher » 1984.
10. *У нас была Великая Эпоха* (1987) « La grande époque » Paris « Flammarion » 1988 201p
11. *Дисциплинарный санаторий* (1988-1989) Le grand hospice occidental Paris « Les belles lettres » 1993. 181 с.
12. *Иностранец в Смутное время или иностранец в родном городе* (1991) L'étranger dans sa ville natale Paris « Albin Michel » 1991.
13. *Исчезновение варваров* (1992) Москва « Глагол» 1992. 272с.
14. *Лимонов против Жириновского* (1994) Москва « Конец века » 1994. 192 с.
15. *Убийство часового* (1992) Москва «Молодая гвардия » 1993. 168 с.
16. *Последние дни супермена* (1996) New York « Random House » 1995
17. *316, пункт "В"* (1982-1997) Москва « Вагриус » 1997. 302 с.
18. *Анатомия героя* (1998) Смоленск « Русич » 1998. 480 с.

19. *Книга мёртвых* (2000) Санкт-Петербург « Лимбус Пресс » 2000. 286 с.
20. *Охота на Быкова : расследование Эдуарда Лимонова* (2001) Санкт-Петербург « Лимбус Пресс » 2001. 336 с.
21. *В плену у мертвецов* (2002) Екатеринбург «Ультра. Культура. » 2003. 438 с.
22. *Книга воды* (2002) Москва « Ад Маргинен » 2002. 320 с.
23. *Моя политическая биография* (2002) Санкт-Петербург « Амфора » 2002. 304 с.
24. *Другая Россия. Очертания будущего* (2003) Екатеринбург « Ультра. Культура. » 2003. 270 с.
25. *Контрольный выстрел* (2003) Екатеринбург « Ультра. Культура.» 2004. 272 с.
26. *Русское психо* (2003) Екатеринбург « Ультра. Культура. » 2004. 240 с.
27. *Священные монстры* (2003) Москва « Ад Маргинен » 2003. 320 с.
28. *Как мы строили будущее России* (2004) Москва « Яуза » 2004. 512 с.
29. *По тюрьмам* (2004) Москва « Ад Маргинен » 2004. 304 с.
30. *Торжество метафизики* (2004) Москва « Ад Маргинен » 2005. 256 с.
31. *Лимонов против Путина. Такой президент нам не нужен.* (2005) Москва « Новый бастион » 2005. 264 с.
32. *Ноль часов* (2002-2005) Москва « Запасной выход » 2006. 112с.
33. *Смрт* (2007) Санкт-Петербург « Амфора » 2008. 256 с.
34. *Ереси : очерки натуральной философии* (2008) Санкт-Петербург « Амфора » 2008. 272 с.
35. *Дети гламурного рая : о моде, стиле и путешествиях »* (2008) Москва « Глагол » 2008. 360 с.
36. *Мальчик, беги !* Санкт-Петербург «Лимбусс Пресс » 2009. 144 с.
37. *В Сырах* Санкт-Петербург «Лимбус Пресс » 2012. 298 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Тексты:

1. Carrère Emmanuel *LIMONOV. P.O.L. P*: Paris, 2012
2. Glad John *Conversations in exile Russians Writers abroad*. Duke University Press. Durham, North Carolina, 1993
3. Gyldèn Alex *Limonov par Edouard Limonov* Express Roularta édition, Paris 2012
4. Kenneth N. Brostrom. *Russian literature and american critics*. Michigan: Ann Arbor, 1984
5. Rogachevskii Andrei *A biographical and critical study of russian writer Eduard Limonov*. Edwin Mellen Press. New York, 2003
6. Ерофеев Виктор *Русские Цветы зла* «Подкова», Москва 1998.
7. Лимонов Эдуард *Это я Эдичка* «Глагол», Москва 1991.

Статьи :

На английском языке:

8. Donald M. Fiene «Èto ja-Èdička by èduard Limonov». *The Modern Language Journal*, Vol. 65, No. 4 Winter 1981
9. Harns Jane Gary *Russian Litterature ed . Princenton, Princenton Unoversity press 1990 (pp 227-237)*
10. Matich Olga «The Moral Immoralist: Edward Limonov's Èto ja-Èdička». *Slavic and East European Journal* 30, № 4 1986, (pp526–540)

На французском языке:

11. Sabine Audrerie, Emmanuel Carrère et son personnage de roman russe *La Croix*, septembre 2011.
12. Bosquet Alain «Limonov, ange pourri.» *Magazine littéraire*, mai 1982 N 184.
13. Gefen Alexandre « Au pluriel du singulier : la fiction biographique » *Critique*, 2012/6 n° 781-782, p. 565-575.
14. Garcin Jérôme «Limonov par Carrère». *Le Nouvel Observateur*, 4 septembre 2011
15. Pivot Bernard «Limonov, notre invraisemblable contemporain» *Le Journal du Dimanche* 28 août 2011

16. Sautel Nadine «Apologie d'un voyou» *Magazine littéraire*, Février 1981, N169
17. Éléonore Sulser, «Limonov» *Le Temps*, septembre 2011
18. Reza Yasmina, «Carrère et son « bad guy » » *Le Monde des livres*, 2 septembre 2011

На русском языке:

19. Боков Николай «Нарцисс на асфальте Нью-Йорка». 1979 г. *Русская мысль*
20. Геллер Леонид «Приготовительные заметки. К теории скандалов, авангарда и эротики в литературе. На материале сочинения Э. Лимонова *Это я Эдичка*» *Ковчег* №5. 1980
21. Каспаров Г. «Герой его романа» 15 января 2013 г. на сайте Каспаров.RU
22. Колобородов А. «Лимонов. Самоубийство мифа.», 11 февраля 2013 на сайте http://zavtra.ru/nuovo_denlit/198/62.html
23. Корнилова Л. «Последний романтик Эдичка». *Ковчег* № 5. 1980 г.
24. Крон А. «Про бабочку поэтиного сердца». 1979 г. *Ковчег* № 3
25. Лимонов Эдуард «The Absolute beginner или Правдивая история сочинения „ Это я Эдичка“.» В книге *Это я Эдичка*. Глагол. Москва, 1990.
26. Минаев Павел «Эдуард Лимонов - человек-скандал», на сайте <http://www.limonow.de/others/others.html>
27. Орлова Анжела «„ Проза и публицистика Эдуарда Лимонова“» Спб ГУ, 2004.
28. Почивалов Леонид «Человек на дне» *Литературная газета*, 1980 г. № 37
29. Прилепин З. «Портрет европейца на фоне русских кентавров » на сайте газеты Свободная пресса 2012 <http://svpressa.ru/culture/article/61746/>
30. Свердлов Михаил «„Полюбите себя...“ Эдуард Лимонов и его почитатели». *Журнальный Зал*, 2005 г.
31. Соловьев В. «„ В защиту немолодого подростка: казус Лимонова“» *Литературная газета*, 19 марта 2003 г.
32. Шабаетва Т. «Лимонов на продажу». № 4, 30 января 2013 г. *Литературная газета*
33. Шаталов А.Н. «„Великолепный мандарин. О прозе Эд. Лимонова“». в кн. Эд. Лимонова « *Это я Эдичка* ». 1990 г. "Глагол" Москва

Интернет-ресурсы:

34. <http://limonov-eduard.livejournal.com>

35. <http://www.limonow.de>

36. <http://www.loveread.ec/>

37. <http://zaharprilepin.ru/>

38. <http://www.gazeta.ru/>

39. <http://ru.wikipedia.org/>

40. <http://www.over-blog.com/>

41. <http://www.russian.rfi.fr/>

42. <http://www.pol-editeur.com/>

43. <http://www.afisha.ru>

44. <http://www.kasparov.ru>

45. <http://www.lexpress.fr/>

46. <http://aphorism-list.com/>

47. <http://www.peoples.ru/>

Mots - clés :

Emmanuel Carrère, Edouard Limonov, critique, traditions culturelles et littéraires, obscénités, roman pornographique.

Ключевые слова:

Эммануэль Каррер, Эдуард Лимонов, критика, литературные и культурные традиции, нецензурная лексика, порнографичный роман.

Resumé

A la sortie de son premier roman, *Eto Ja Edichka*, Edouard Limonov a été accueilli différemment par les critiques française, russe et états-uniennes, en fonction de la tradition culturelle et littéraire de chacun de ces pays. Ainsi, tous concèdent une novation dans l'écriture, mais les américains n'ont pas appréciés le côté « gentil » immigré soviétique contre « méchante » société capitaliste, les français ont applaudi le côté voyou en révolte contre sa société, les russes ont censuré l'œuvre trop scabreuse et vulgaire et il faudra attendre la « glasnost » dix ans plus tard pour qu'ils en reconnaisse les qualités.

De même Limonov n'est pas perçut pareillement en fonction des pays. Et de même le roman éponyme d'Emmanuel Carrère n'est pas lu pareillement en France, où le genre biographie romanesque est répandue et où le lecteur apprécie la fiction de cette vie d'aventurier mêlée aux faits, qu'en Russie où il est perçu comme une biographie flatteuse et incomplète d'un opposant politique.

Краткое содержание:

Роман Эдуарда Лимонова *Это я Эдичка* был воспринят по-разному французской, русской и американской критикой в силу различных культурных и литературных традиций каждой из вышеуказанных стран. Критиками было отмечено определенное новаторство писателя, однако, американцы не оценили негативных отзывов о своей капиталистической стране; французам же пришелся по нраву образ « хулигана», не соглашавшегося с существующей системой. Советская критика не пропустила роман в печать, обвинив его в вульгарности и не литературности. Лишь спустя десять лет с приходом «гласности» роман был опубликован на родине, где был отмечен как недостающее звено свободной от цензуры литературы.

Личность Лимонова не воспринимают в равной степени в различных странах. То же можно сказать и романе Э. Каррера *Лимонов*, который во Франции читается прежде всего как романизированная биография, жанр достаточно популярный среди французских читателей, тогда как в России книга является в первую очередь не совсем удавшейся биографией политического оппозиционера.